

Задонский Пятоячник

№ 33 2004 г.

По благословению епископа Липецкого и Влецкого Николая

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Отвечь любовью-ответом, что делается в том или другом месте; озабочен умом, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окрестительной цели, к посылке или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Шимон Задонский

В НОМЕРЕ:

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСЛАНИЯ

**«ДУШЕ МОЯ, ВОЗСТАНИ,
ЧТО СПЫШИ...»**

Проповедь епископа Липецкого
и Елецкого Николая

**НАСЛЕДИЕ СЯВИТЕЛЯ
ТИХОНЫ ЗАДОНСКОГО**

«Слово на Новый год»

**РАЗДЕЛЯВШИЕ РАДОСТИ
И СКОРБИ**

Из воспоминаний великийчел снт. Тихона

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Из воспоминаний о схимонахидите Веталии

**ХРИСТИАНАМ
О ХРИСТИАНСТВЕ**

Из бесед с Кавказским пустынником
«Мозаика духовной жизни»

**НАБАТ НЕЗРИМЫХ
КОЛОКОЛЕН ДА СЛЫШИТ
КАЖДАЯ ДУША!**

**СВЯТО-ТРОИЦКИЙ
ТИХОНОВСКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ**

Часть 3

СЕРДЦЕ ИСКАЛО ИСТИНУ...

Рассказывают паломники

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Зановедя блаженства

**ПОЧЕМУ БОГ ДАЛ НАМ
ЖИЗНЬ**

В РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

и другое...

**Блаженны мы, потому что ради нас
Бог наш к нам пришел, — уподобившись
человеком и ради человек...**

из писем святителя Тихона Задонского

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси

АЛЕКСИЯ III

Возлюбленные о Христе прославившиеся архипастыри, боголюбивые пастыри, вестные вноки и внокини, дорогие братья и сестры!

Господь во великой милости Своей вновь дарует нам радость празднования Рождества Христова.

Велика и сокровенна тайна Боговоплощения. Тихо и смиренно повел Богочеловек в наш грешный мир, но с Его Пришествием этот мир навсегда переменялся. Божественная Любовь, явившаяся по плоти, шлойдя на Крест, даровала всему человечеству преобразование и спасение.

Византизмская звезда светит человечеству уже более двух тысяч лет. Она указала путь во Христу многим народам. За ней десять веков назад пошла и наша предка, вручив судьбу Руси в руки Божиия. Вера в Господа, «вселяющуюся от Духа Свята и Марии Девы, и ччеловеческая», навсегда стала основой жизни миллионов людей, населяющих наше Отечество и привадедающих к нашей духовной традиции.

Нынешний праздник с новой силой разогревет в нас веру, надежду и любовь. Ведь Боговоплощение — это «великая благочестия тайна» (1 Тим. 3, 16), открывшая нам путь в жизнь вечную, к торжеству правды и добра. Боговоплощение — это дар Божий человечеству: принятие Христа, оно становится драгоценным Его благодати, Его силы, Его славы, Его истине и любви.

Возрождаясь во Христе, человек, по мысли святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, «из чада гнева Божия становится любимым детением Божиим». Будем же благодарить Бога за милость Его к нам, за непрекращающееся чудо спасения, за то, что и сегодня мы ведаем Византизмскую звезду по торжествам пути мира сего к вечному Божию Царству.

Церковь наша переживает отрадное время возрождения. Строится и восстанавливаются храмы и святые обители. Все больше детей и взрослых научается истинным веры,

Небо и земля днесь совокупишася, рождшуся Христу: днесь Бог на землю прииде, и человек на Небеса възиде.

Стихира на литии в праздник Рождества Христова

Православные миссионеры выходят из храмов навстречу людям, достигая самых отдаленных уголков нашей земли. Совершаются многие дела милосердия. К голосу Святой Церкви все чаще при-

слушивается светский мир. Обретает прочную основу партнерство Церкви, государства и различных гражданских объединений. Мы ведем неслепой, но привосияющий плоды диалог с инославными христианами, людьми других вер и убеждений.

Вместе с тем жизнь доставляет нам и скорбения. Во многих местах мира, включая нашу землю, в прошлом году лилась кровь, зло террора коснулось и моей паствы. Недруги Православной Церкви возводили на нее хулу, подвергли оскорблению народные святыни. Все это причинило боль моему сердцу. Но одновременно я радовался, видя, как достойно наши иерархи, пастыри и миряне встречают вызовы лукавого века сего. Будем помнить: ниго и ниго не поколеблет нас, если мы тверды в вере и преданы воле Божией.

Возлюбленные! Святитель Инокентий Херсонский говорит: чтобы достойно встретить Рождество Господа и Спасителя, нам «надобно соединиться с Ним всем существом своим, надобно дать Ему вселилось в уме и сердце нашем, необходимо начать жить Его пресвятым жизнью». Вера должна стать центром всего нашего бытия. Благодарить Божиия, в истинной Церкви подаваемая, — главный источник силы для духовной борьбы с грехом и пороком, которая, по мысли святителя Феофана Затворника, «требует энергии, мужества и терпения».

Провсвещаеваемые Духом Христовым, мы можем преобразить окружающий мир. Пусть наши молитвы, слова и дела повеют духовному возрождению народов, принесут мир и радость всем людям, соприважающимся с ними. Будем воздавать истину Христу близким и дальним. Исполним завет святого апостола Петра: «Служите друг другу, какжесть тем даром, каковой получи, как добрые домоостротели многоглаголюющей благодати Божией» (1 Пет. 4, 10).

Вступая в новый, 2004 год, будем молиться, чтобы наступающее лето благодати Божией было мирным, созидательным и благополучным для Святой Церкви Христовой, Отечества нашего и для всех нас.

Сердечно поздравляю каждого из нас, дорогие мои, с великим праздником Рождества Христова. Господь да ниспошлет нам всеосвершившую радость, да благословит нас миром, здравием, благодушеством и Своей всемогущей помощью. Вслед за святым Василием Великим ныне призываю: «Гридите, поклонившись вместе с водами, воздадим славу вместе с пастырями и будем ликовать вместе с Ангелами». Аминь.

АЛЕКСИЙ

*Патриарх Московский и всея Руси
Рождество Христово
2003/2004 года
г. Москва*

(печатается в сокращении)

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ЕПИСКОПУ ЛИПЕЦКОМУ И ЕЛЕЦКОМУ НИКОНУ, УПРАВЛЯЮЩЕМУ ЛИПЕЦКОЙ ЕПАРХИЕЙ

Ваше Преосвященство, дорогой Владыко!

С радостным и любящим чувством я обращаюсь к Вам словами мира и любви о Христе, звание Рождившем!

Праздник Рождества Христова озарен Божественным светом, о чем говорится в церковных песнопениях. Радость, ликование, поистине неземное величие празднуемого события не меркнут с течением времени и никогда не уходятся. Святой апостол Петр возглашает: мы повеселились силой и проницанием Господа нашего Иисуса Христа... бinea очевидцами Его величия (2Пет. 1, 16).

В уютной пещере вифлеемской совершалось Христово Рождество, но в то же время на Небесах Ангелом Божиим провозглашен рождившего Богомладенца, воспевая всем нам

столь знакомое с детства лет песнопение: слова в вифлеек Боду, и на земли мир, в человецех благоволение (Лк. 2, 14).

В эти светлые дни, когда Святая Церковь торжественно празднует преславное Рождество Христово, я сердечно поздравляю Вас с этим великим праздником и желаю, чтобы Христос Спаситель, рождившийся в Вифлееме, хранил Вас во все дни жизни Вашей.

С любовью о Христе Рождившемся

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
Рождество Христово, 2003/2004, г. Москва

Рождественское послание Епископа Липецкого и Елецкого НИКОНА

Сердечно приветствую вас, дорогие пастыри, всечестные иноксы и инокини, братья и сестры, с праздником Рождества Христова!

«Благодарю Бога моего, — сказала апостол Павел, — через Иисуса Христа за всех вас, что веровали...» и вновь дарует нам радость празднования Рождества Христова. Минул еще один год плывания нашего церковного корабля по житийскому миру. Этот год был для нас годом отрадных событий. Сельского мая по благословению Святейшего Патриарха и Священного Синода была образована самостоятельная Липецкая и Елецкая епархия. Открыты Липецкой Свято-Успенской мужской монастырь, Свято-Димитриевской Иларионовской Троицкой женской монастырь и Раненбургской Петропавловской мужской монастырь. Елецкая Духовная гимназия переехала в новое здание. Идет регистрация приходов. Освещаются храмы. Совершаются службы в годы-то порушенных, а сейчас восстановленных храмах. Сегодня мы имеем счастливую возможность собраться вместе в благополучные дни праздника Рождества Христова. Каждый человек призван духовно осмысливать жизнь, как сказано: «Все истиннолюбиво, хорошо держитесь» (1Фес. 5, 21), — ту самую жизнь, которая течет вокруг нас, жизнь современную, сегодняшнюю, жизнь в разных ее

«И родила Сына Своего
Первенца, и спеленала Его,
и положила Его в ясли...»

Ал. 2, 7

проявленных, с ее устремлениями, достижениями и надеждами. Мы живем в век великих свершений, в век качественных и коренных изменений многих традиций и их оценок. «Тако бо возлюбил Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруий в Он не погибнет, но имать живот вечный». В эпоху информационных технологий эти слова о спасении очень трудно усваиваются в связи с большими перетруженными змодисвалмай и интелектуальной жизни человека. Нлицу очевидная деградация человека со снижением познавательных способностей, с потерей интереса к религии и своему спасению.

Рождество Христово вновь напоминает нам, что «Веруий в Он не погибнет» никто, но воскреснет в Жизнь Вечную. Поэтому вопрос, стоящий сегодня перед Святой Церковью, заключается в том, чтобы выражать и изыскивать вечную истину Боговоплощения, причем, если нужно, то и в новых убедительных формах, которые были бы доступны пониманию современного человека. Боговоплощение — это дар Божий, это неискаемая Божественная глубина и высота правды Его, которая открывается ищущим чистым сердцем в смиренном богообщении.

Святая Церковь, исходя из евангельских примеров, принимает к подвигу покаяния и духовного усовершенствования в горной Иерусалим, чтобы идти нам, как и волыны шли за Вифлеемской звездой, терпящим путем несливи своего драгоценного Креста. С каждым годом все меньше становится тех, которые приуказали бы себе по спасению. Море разбушевавшихся соблазнов увлекает, развращает и удаляет от Христа, Который говорит: «Иосудей за Мной». Это значит: оторвись, отервись от всего, что тебе мешает памяником тления, оставь все, чем ты живи, и иди за Мной.

«Одна из утех сынов века сего состоит в самолюбии и роскоши. О, сколь много людей уводит она от Христа и истинного богопочитания» (Духовный Посох, с.395), — говорит святитель Тихон Задонский.

Дорогие! Рождество Христово являлось началом нашего спасения. Человек не мог быть исцелен от греховной язвы и избавлен от вечной смерти только собственными своими силами. Поэтому для нас этот праздник — праздник радости, мира, здоровья и спасения.

Сердечно поздравляю каждого из вас и желаю на вас благословение рождившего Богомладенца!

НИКОН
Епископ Липецкий и Елецкий
Рождество Христово
2003/2004 год
г. Липецк

"Душе моя, возстань, что спиши..."

Сегодня вы слышали из евангельского чтения: «В тернии вышел жемчужити души наши» (Лк. 21, 19). Это значит: «Тернием спасаете свои души». Да, нам сейчас так нужно терние и как часто его не хватает, потому что скорби пришли великие: мы видим, как повсеместно разрушается наше производство, как забирают наши земли, леса, нещадно эксплуатируют ресурсы. Чужие люди, так называемые «инвесторы», хотят, чтобы мы для них обрабатывали почву и собирали урожай. Они, не соразмеряясь с возможностями и условиями нашей природы, насилуют ее внесением большого количества удобрений – в результате происходит разрушение почвы. Происходит разрушение и всей нашей жизни – мы опять в нищете, в безысходности, в неопределенности, зависимы от воли нового «хозяина».

Вы помните цели и задачи совершавшейся революции: «убрать эксплуататоров – кровопийц, живущих за счет народа!» Убрали. Но под видом «долой помещиков!», «царя долой!» убрали и все святых, все, к чему русский человек постоянно прибегал и что любил. И дали нам других «царей». (Какая разница: секретарь или КПСС, инвестор, президент компании или управляющий? – это такие же «цари», они так же порабащают нас, имеют силу, средства и власть). И опять нам говорит: «Серпите!».

Да, русский народ терпеливый. Сколько он выстрадал на своем веку, сколько было войн, тягести, гнета, сколько империалистичности напало на Русь. И нападали они не из-за богатства природных ресурсов – нет, Русь для них, как мед, казалась сладка, потому что здесь было все осыянное благодатью Божией. Что такое благодать? Это радость, мир, любовь в Духе Святом. И почему, вы думаете, сейчас все так стремится сюда – в Россию? Почему иностранцы с запада и с востока, побывав у нас, говорят: «Удивительная страна! Уди-

Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона.

Свято-Дмитриевский
Иларионовский Троицкий
Елецкий монастырь,
7 октября 2003 г.

вительный народ! Удивительная земля!»?

А вот почему. Когда мы приходим в святое намолненное место, мы говорим: «Как же легко здесь!» Да, очень легко, несмотря на то, что в советское время была мерзость за-

пустыня. Но нам и дышится легче, и молиться хочется, и тягота от стояния на службе мы чувствуем меньше. Так и иностранцы, приезжая в Россию, ощущают облегчение, с человека как будто снимается какой-то груз, тягость, он как будто бы освобождается от оков: становится приятно, легко дышать, хочется о чем-то говорить. Человеку очень хорошо, но он не знает, как это выразить. А по возвращении домой рассказывает обо всем своим близким и родникам...

Да, действительно, Россия как была, так и остается Русью Святой, потому что русские люди любят Гос-

пода и всей душой стараются украсить тот уголок неба, который есть у нас на земле – Дом Божий. В Иерусалиме есть Духовная Миссия от Московской Патриархии: несколько участков земли, купленных еще архимандритом Антонием (Капустинским). И если бы мы знали, как там все ухожено, расписано, прекрасно, чисто! А пришли бы в храм Воскресения Христова – увидели бы обратное. Гроб Господень – средоточие всего мира, место воскресения Господа! – чтобы не рассыпался, обязан ржавыми железами. В кувушки, где был положен Господь, выбиты полы. Там бывает множество экскурсий, приезают тысячи паломников со всего света – за средствами, получаемые от них, можно было бы всю эту пещеру обложить золотом!.. Но вы бы видели, какая там нищета...

Но там незримо присутствует благодать Божия. От Плиты Помзания (на которую, сняв с Креста, положил Господь и помазал благовонными мастиями) до сего времени идет неземное благоухание. В последнюю поездку я трижды прикладывался к ней – и каждый раз выдохал неземной аромат.

Так вот, дорогие, на Святой Русь всегда старались украсить Дом Божий, но русскому народу многое пришлось испытать. Вы помните: за непокорность евреев Господь сорок лет не вводил их в Землю Обетованную – за непокорность же русского народа Господь семьдесят с лишним лет не вводил его в храмы, все святое после революции стало мерзостью запустения. Когда Господь велит на распятие, Он предрек иерусалимлянам: за то, что они не приняли Его, от их города не останется камня на камне. И, действительно, Иерусалим был разрушен до основания – от старого города остались только небольшие стены, так называемая Стена Плача, к которой евреи приходят оплакивать все, что было потеряно, что погибло. И у нас, дорогие, тоже были свои «сте-

ны плача»: в каждом селе там, где раньше стоял храм, оставались одни стены, а иногда – только фундамент.

Но сейчас, слава Богу, повсеместно появляется желание возродить порушенное. Господь скорбями, болезнями или благодатно поднимает людей к тому, чтобы они восстанавливали монастыри, храмы, святые источники... Один пишет в епархию письма, другие приезжают сами и просят: «Нам бы храм восстановить!» А чем же, какими средствами? – слава Богу: находится люди, которые любят свое место, свою родину, добьют Православие; их никто не принуждал и не принуждает – они добровольно помогают восстанавливать былую красоту. У них болит сердце и душа за порушенные святыни, за то, что наши предки – отцы и деды – сделали эти святыни мерзостью и запустением. И они хотят как-то «реабилитировать» их, вымолвить у Господа прощение и сгладить ту горечь, которую они принесли своей жизнью и деятельностью.

Вы знаете, что раньше, когда старец или старина уходили в пустыню и подвизались, люди, найдя их, старались стронуться неподалеку. Так возле обителей и скитов вырастали довольно большие селения, обитатели которых жили под покровом и по молитвам старцев. И, конечно, этот покров их молитв был крепчайшим. Сейчас же многие живут рядом с восстанавливающимися храмами, обителями, монастырями и не задумываются об этом – они словно спят беспробудным духовным сном. Но пора проснуться. «Душе мое, душе моя, возстани, что спяши? Конiec приближается». Нам не хочется себя понудить, потрудиться – прийти и помолиться, ведь если пойдешь в храм, туда нужно какую-то копейку на свечку нести. Но вы прекрасно понимаете, что на болящую (на лекарства, медикаменты, процедуры) вы потратите несравненно больше, чем на свечку. А ведь все болезни приходят к нам только за грехи. Так не лучше ли прийти к Врачу душ и телес наших – к Господу? Когда мы каемся, очищаемся от грехов, душа опять становится здоровой. А

если душа в добром здравии, то и тело не боится.

Но коммунисты пытались убедить нас в том, что все это ерунда, поповские сказки, что все это не нужно. Построили нам театры, парки, Дворцы культуры: «Гуляйте! Зачем вам Бог?» Но Господь услышал вопли тех малых сих, которые вопияли к Нему день и ночь о помилowaniu России и призывали Матерь Божию и Всех святых, просиявших на нашей Родине. И сейчас мы можем неповедовать Бога, молиться, крестить

Владимирский собор Троицкого монастыря (современный вид)

ся, никто не запрещает нам иметь дома иконы или носить крест, никто не наказывает нас за веру в Бога рублем или персональным делом. И только от нас зависит сейчас наша жизнь здесь – на земле, и участь души там – в будущем веке.

Но советское время нас развратило, и мы по инерции еще спим, потягиваемся и говорим: «Да успеем!». Рядом храм, монастырь – успеем еще помолиться: придем, закажем, что там положено. Ну, а дети... – они живут, никто не запрещает нам иметь дома иконы или носить крест, никто не наказывает нас за веру в Бога рублем или персональным делом. И только от нас зависит сейчас наша жизнь здесь – на земле, и участь души там – в будущем веке.

Но советское время нас развратило, и мы по инерции еще спим, потягиваемся и говорим: «Да успеем!». Рядом храм, монастырь – успеем еще помолиться: придем, закажем, что там положено. Ну, а дети... – они живут, никто не запрещает нам иметь дома иконы или носить крест, никто не наказывает нас за веру в Бога рублем или персональным делом. И только от нас зависит сейчас наша жизнь здесь – на земле, и участь души там – в будущем веке.

меня бабушка была богомольная, глубоко верующая!..» А воспитанным примером такой бабушки дети и внуки будут иметь в сердце влечение к молитве, ко храму. Научив их православной вере, вырастив христианами, они после может с радостью сказать: «Мой сын (или внук) – священник!»..

А чем мы с вами можем похвалиться? Или лежим, или ищем средства для существования, а детей оставляем на их собственное произволение! Да – ищите, работайте, трудитесь, но придите в храм. Ведь Господь дал заповедь: «Шесть дней работай, и делай всякие дела твои; а день седьмой – Господу Богу твоему» (ср. Исх. 20, 9-10). И нужно это не Богу, а, в первую очередь – нам самим: прийти в храм, поблагодарить Господа, если все у нас благополучно; пожаловаться Ему, если у нас что-то не получается; или попросить, чтобы Он простил нас, если мышь чем-то согрешили.

Священное Писание говорит нам: «Возетани, душе, конец приближается, и имани смутитися», – то есть придется смутиться при кончине, при отшествии из этого мира и в будущей. Смутиться, потому что у нас нет ничего доброго – только багаж злых и ненужных дел. И как, чем мы можем оправдаться? Кто-то скажет: «Советская власть не разрешала нам молиться!» Но те, кому нужно, молились и при советской власти. Я бывал у таких людей – и районных, и обкомовских, и облисполкомовских работников. Придешь к ним – стоит обыкновенный, казался бы, шкаф, шифоньер. Открывается дверца – на ней иконы висят, полочка, на полке перед иконами лампадка. Говорит: «Чтобы не соблазнить других, мы вот так молимся, батюшка. Когда никого из посторонних нет, мы собираемся вместе, открываем наш святой уголочек и молимся. Мы и причащаемся...», – я сам причащал их: закрывал храм, чтобы никто не зашел, – и венчал, причащал, крестил...

Может быть, кто-то напомним мне слова Христа: «Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем

преободеем и грешим; того по-
стидитесь и Сын Человеческий, ко-
гда придет в славе Отца Своего со
святыми Ангелами (Мф. 8, 38). Но
ведь даже из такого, казалось бы,
малого исповедания Господа дети
или внуки этих людей вырастают
верующими. А сейчас многие из них
начинают восстанавливать храмы.
Они благодарят Бога за то, что Он
не оставил их, вразумил, указал им
через пастыря, что в коммунисти-
ческой идеологии что-то неправильно,
даже. Зачем нужно было в ярости,
страшной жестокостью уничто-
жить духовенство, разрушать хра-
мы? Ладно – священнослужители;
он, как учитель, пастырь и миссио-

нер мог мешать – его убрали. Но
зачем превращать в развалины та-
кую красоту – старинные храмы?
Ведь все это построено руками на-
ших предков. Какой силой русской
народ все это разрушал? Конечно,
дьявольской. Зачем нужна была ре-
волюция? Убрать все храмы и свя-
тыни. А зачем это нужно? Для того
чтобы вырвать из души русского
человека Бога, дабы российский
народ ничем не отличался от других
народов мира, среди которых, в пер-
вую очередь, прославляется мощь,
техника и физическая или умствен-
ная сила. А духовность – зачем им
духовность? Главное – ешь, пей,
веселись!» Для отождествления

Руси с Западом нужно было срав-
нить ее с ним в разгаре, чтобы от
русских людей отошел Бог и не был
бы нам в помощь, во исцеление и
во спасение наших душ. Велье-самое
страшное для дьявола – это когда
душа человеческая спасется.

И потому было намечено рас-
тлевание, планомерное разрушение
России на программе, исполнение
которой совершается и поныне. Ко-
нец этой программе настанет лишь
тогда, когда придет Господь судить
живых и мертвых. И все, кто жил с
Господом, увидев Его, воскликнут:
«Осанна в вышних! Спасение с Не-
бе! Благоселен Грядый во имя
Господие!» Аминь.

Покайтесь (Мф. 4, 17)

Весний, надеюсь, слыша это
предложение: *покайтесь*, –
удивляясь, в уме своем так
помышляет: «Вот что нам про-
поведник сей ныне предлагает.
Праздник ныне весел и светел
всем, все ныне друг друга с но-
вым годом поздравляют, а он
вечал нам предлагает: *покай-
тесь*. Празднуем мы в сей день,
по-первых, обрезание по плоти
Спаса нашего Иисуса Христа,
которое Он Сам некогда через
верного Своего раба Авраама
узаконил на пользу людей Сво-
их. Во-вторых, совершаем па-
мять великого светиды вселен-
ной, свт. Василия Великого. В-
третьих, начинаем новый год.
Все эти обстоятельства требуют
веселости, требуют поздравле-
ния, а он нам печальною мате-
рию предлагает: *покайтесь*. Об-
стоятельства дня праздник
предполагают, а он нам налагет
пост: *покайтесь*. День ведь
веселиться, а он нам советует
плакать: *покайтесь*».

Знаю и я, возлюбленный
слушатель, знаю, что три вы-
шеназванные обстоятельства
светлый нам составляют празд-
ник, не премину и я счастливо
твоему порадоваться и с новым
годом и счастьем новым по-
здравить. Но если рассудим
силу слова сего: *покайтесь*, – то
оно очень дню этому сходно

Наследие святителя Тихона Задонского

СЛОВО

НА НОВЫЙ ГОД

нам покажется. Возьмем только
с помощью Божией его себе в рас-
суждение, и подумаем, как кто
новый год начинает, и тогда подлин-
но увидим истину.

Для человека христианина
одно только несчастье, одна беда
есть, по словам святого Злато-
уста, – Бога прогневать. Ибо
для христианина одно только зло
– душевное зло, одно только не-
счастье – которое от гнева Божия
последует.

Душевное благополучие – это
совесть спокойная, мирная, раду-
ющаяся о Боге, Спасе своем, на
земле небесное веселье чувствую-
щая, в темнице, в узах, в нищете,
в безгнестии, в ранах, в изгнании,
в болезни, в слезах веселящаяся.
Телесное благополучие – это здо-
ровье тела, честь, богатство, сла-
ва, насыщение, увеселение и про-
чее. Но часто бывает так, что тело
счастлииво, да душа несчастлива;
тело здорово, да душа нездорова;
тело в богатстве, да душа в нище-

те; тело в чести, да душа в без-
честии; тело веселится, да душа
сетует; тело радуется, да душа
унывает; тело процветает, да
душа истлевает; тело застоль-
ничает, да душа голодает; тело
благухнет, да душа заемраду-
ющую вонь издает. Таскае, напро-
тив, бывает то, что тело в зло-
получии, а душа в благополучии;
тело в печали, а душа в радос-
ти; тело в нищете, а душа в
богатстве; тело алчет, а душа
насыщается; тело смердит, а
душа благоухание издает, Богу
приятное, как о том и апостол
Павел написал некогда: *Если
внешний наш человек и истлет,
то внутренний со дня на день
обновляется* (2Кор. 4, 16). Внеш-
ним человеком называет
здесь Павел святой тело, а внут-
ренным – душу.

А такое редко бывает, чтобы
человек и душой, и телом был
счастлив. Ибо мир как лю-
битель своих жалуется, уныокует,
прославляет, так тех, кои
ему не сообразуются, злобой его
и предлестями его гнушаются,
ненавидят, безпокоят, гонят.
*Все, – говорит апостол Павел, –
желательно жить благочестиво
по Христе Иисусе, будет соли-
во* (2Тим. 3, 12). Итак, если кто
в душевном и телесном счастье
препроводил прошедший год и
новый начинает в том же сча-
стье, о, как он благополучен!

Сорадуюсь и в такому его благополучно, хотя и сам его не имено. А притом с благополучным окончанием прошедшего и с началом нового года поздравляю и желаю ему в том Божием благословении, и даже в большем, день ото дня, год от году во славу Божию процветать. Его, так благополучно и весело начинающего новый год, слово мое, в начале речи моей положено: *покайтесь*, — не касается.

А если кто в злополучии телесном, да в благополучии душевном прошедший год прожил и так новый год начинается, — и его благополучно сорадуюсь я, поздравляю и его с тем счастьем, объявляю и ему свое желание, чтобы он и телом благополучен был, если благополучие обоих, и тела, и души, поместиться может. А если не может, как и подлинно редко бывает, то и того же одного только и впрямь ему благополучно желаю, которое доселе имел, да еще и умножить данный ему сей талант терпения, да так бедному лучше будет войти в жизнь вечную, нежели счастливому по телу быть вверженным и душой, и телом в геенну огненную, по слову Христову (Мк. 9, 43, 45). Ибо лучше с иницием Лазарем и ранами смердящим на гноище умереть, да быть отселенным Ангелами на лоно Авраамово в вечную радость, нежели с богатым, одетым в порфиру и виссон, среди певцов и музыки окончить жизнь, да в ад низвергнутым быть и в вечном пламени страдать (Лк. 16, 19-25).

Но и до чего вышесказанное слово: *покайтесь*, — не простояется. Ибо они, как праведные, по слову Христову не требуют покаяния (Лк. 15, 7), так как не *здоровые*, как тот же Небесный Учитель учит, *имеют нужду во врачех, но больные* (Мф. 9, 12).

Ежели кто телом счастлив, а душой бедственно прошлый

прожил год, и так начинает новый: о, как бедственно начинает! Что пользы от телесного счастья, которое как цвет скоро увядает, как пар ненадолго является и потом исчезает, — что, говорю, пользы, столь маловременным, или лучше сказать, мнимым счастьем красоваться, и душевного, истинного, постоянного, никогда неотъемлемого не иметь? Но кто и так несчастливо проводил год, и в того поздравляю с окончанием прошлого года. Я и ему сора-

Мухом Задонский

дуюсь, да только не в том, что он так неблагоприятно проводил время, но в том, что ему Бог, ожидающий обращения всех, покаяния и исправления, до сего времени дожить потерпел, не по правосудию Своему, но по Своему долготерпению. Да и совет даю ему, чтобы он со всем усердием Божие милосердие благодарил, что не судил ему Господь по делам его, что не по беззакониям его сотворил с ним, ни по грехам его воздал ему. Ибо многих по согрешениям тотчас казни Божия постигла. Жена Лотова оглинулась, стала соляным столбом (Быт. 19, 26). Дафан и Авирон на Бога и на Моисея, раба Его, возротали, и живыми землеко были поглощены (Числ. 16,

31-32). Анианя и Сапфира солгали Духу Святому, и везданной смертью пораженными были (Деян. 5, 3, 5). Эти примеры на ум приводя, пусть благодарит Господа, что тогда же не получил наказания.

Воу, слушатели, таковым, столь несчастливым, средством счастья, как немощным врачеством покаяния предлагаю: *покайтесь!* Так несчастливо проводившим год и начинающим новый год слово Христово: *покайтесь*, — представляю. Уновано, и вы сами признаете, что слово это: *покайтесь*, — прилично и благоверно при начале нового года предлагается, если рассудите, что есть покаяние. Ибо покаяние — это омерзение прежнего грехолюбивого жития и исправление нового, по закону Божию управляемого.

Итак, начните новый год с новой жизни. В этом деле будьте мудры как змея, которая, когда состарится, проходит сквозь тесное место и так старую с себя снимает кожу, как повествуют естество описатели. Так и вы, отбросив грехолюбивое пространное житие, вводящее в пагубу, и избрав тесный путь, который один только вводит в жизнь вечную, *свлекитесь ветхого человека с делами его и облачитесь в нового, который обновляется в познании по образу Создателя его* (Кол. 3, 9-10).

А если так начнете новый год, о как благополучно вынете, а еще и того лучше, когда, так начал, и окончите! Ибо не всякий, кто начинает хорошо, хорошо и оканчивает. Я вам и себе, как этот, так, если Бог изволит, и прочие следующие годы, так начать и прочее время жития в сем душеполезном обновлении препроводить, и так христианскую кончину получить желаю, чего каждый день неоднократно у Преподобного и Милосердного Бога в Церкви прошим. Аминь.

(печатается в сокращениях)

За два года до кончины своей, когда он взял время для лучшего внимания самому себе и для спокойствия душевного, случилось ему, ходя по залу, войти во уединенную келью свою. Только что отворил двери, всю ту келью осветило необычайным светом; а было то уже по захождению солнца. Позвав меня к себе, спрашивает: «Нет ли тучи с молнией?» Хотя тучи в то время вовсе не было, небо было ясное со всех сторон, а паче с запада, на которую сторону было окно в келью. Тут он мне рассказал о виденном. С того времени подобное осияние и нередко являлось ему днем, а иногда и вечером, то во всю келью, а иногда в каком-либо углу оной, так что он от того иногда смущенные мысли имел, воображая, не вражеская ли то прелесть, хотя сердце его от такового видения чувствовало-де однако некоторо увеселение.

Но сем кажется прилично внести. Вещи кельейные, нужные для дому его, какие оставил после него (до включения означенных выше): одежду монашескую, две камизлавки, клобуки и мебель — распродать и деньги вместе с оставшимся разным хлебом раздать бедным поручил он мне, а не кому другому. Завещание то об имуществе, вместе с его духовной¹, преосвященным Тихоном III доставлено было Новгородскому митрополиту; но сей, по приезде своем в Петербург, сказал, что бы я только духовную выпечатал, а оного завещания в печать не вешал, как ненужное. Почему и представляло его (завещание его) нам на благорассуждение.

В мытню или в баню он с 1771 года по самую кончину не ходил, а изредка, когда еще в силах был, сам себе голову, только что в келью, от умножившегося пота вымывал. Никто из келейных не одевал его, не раздевал, не обувал и не разувал, но от сущего смиренномудрия он все то сам чинил². Только когда уже его силы истощились, я усердно упрощивал его, дабы выполнял все то спокойно его выполнял, и то едва упрощив; все говорит, бывало: «Я еще сам в силах». На стран-

Разделявшие Радости и скорби

Из воспоминаний
келейников
святителя Тихона

Записки
ИВАНА ФИЛМОВА
(часть 8)

не 51-й³ неправильно выпечатано: «Многие целые дни и ночи просиживали при его одре». Было то, но только не *многие*, а *некоторые* из благодетельствовавших ему благодетельных особ, желая оказать ему последние услуги и получить наставление о христианской жизни, предстояли по несколько часов при одре его, и он им томным гласом давал наставление, а более чрез мое недостоинное ухо и язык отвечал. С сердечным состраданьем взирали они на него, потому паче, что не слышат уже его гласа, как прежде слышали: он лежал уже, закрывши глаза, по самую кончину, как бы спящий. Но и во все то время устремлял он свои мысли и чувства к Богу. Точно так, ибо мне его чувства и умные его моления очень были заметны всегда (сего-то ради он и изволил сказать именузу Самуилу, когда он приходил к нему накануне кончины его, т. е. в субботу вечером, чтоб он не мешал ему, т. е. его углубленному богомыслию). И когда те некоторые из его благодетелей, предстоя у одра его, плача и рыдая и любящая его десницею, говорили слова таковые: «Отец ты наш, на кого ты нас, сиротствующих, печальных и горестивых оставил?» — то он, любя их и прижав десницею своею к себе, говорил им на ухо, указуя рукою выспрь: «Господу Богу поручаю вас».

Замечание.

Некоторый из смоленских жителей, шляхтич, именем Стефан Гаврилович, по благовому своему расположению перейти из мирской в духовную жизнь, предпринял странствовать. И странствуя всюду по России (сие было в 1774 году) и слышав о богоугодной жизни Преосвященного, побуждаемый любовью к нему, пришел к Преосвященному и пребывал в Задонском монастыре. В некое время, разговаривая с Преосвященным о духовных вещах, от сущего своего высокоумия начал он спорить, а при том и осуждать Преосвященного по пострижению усов, поелку оный Стефан имел у себя отпущенные усы. На что ему Преосвященный смиренно отвечал сими аностапа Павла словами: *Влады, брате, како опасно ходити, и не высокоумрствуй, но бойся, и змиея стовити, да благоденстваша* (Еф. 5, 15; 1 Кор. 10, 12). Стефан, как бы соблазнился его богоугодному житию, пошел пакси странствовать, но странствуя, впал в страсть пышностию, так что потерял аттестат и довел себя до того, что попался из Москвы в перемычку, и привел его пакси в задонский город минувшего 1780 году; позволены головы были обрита, борода и усы острижены, и послан его в тюрьму, где он содержался долгое время. Но покойным Преосвященным из человеколюбия взят был чрез меня на поруки. Будучи же у Преосвященного, привел он свою погрешность пред ним и просил во всем себе от него прощение, говоря, что он кажется единственно за его святительскую особу. Преосвященный простил его и отпустил с подобающим к его пользе наставлением.

Находился при нем некоторый рясофорный монах именем Феодан, из простолодинов, стариком неграмотный, которого он за простодушие любил, так что нередко звал его к столу кушать с собою. По простодушию своему или по природной своей простоте он нередко вмешивался в духовные беседы Преосвященного, так что, переводя его архимандритский зрямый рассудок, вел своим матерно, прядичиво сущим простолодином. Но Преосвященный, по скромности и по великодушию своему, уступая старцу, выслушивал его матерно; ибо иногда-де, говорил он,

¹ Духовной грамотой.

² Делал.

³ Имеется в виду первое издание Жития святителя Тихона.

и простоловдин между простыми словами весьма замечательную скажет речь, так что и всяк может пользоваться.

Еще о братолюбии Святителя и примирении близких, в прибавление.

Когда случалась между монастырскою братиею от козней вражеских и врожденной немощи челове-

то лучше б присоветовал и благословил престарелым монахам, для подаяния и несения трудов, употреблять пищу питательную⁴, а хмельного питья или очень мало, или бы вовсе не вкушать, дабы свободнее избегнуть вражеского наваждения и много-различных искушений.

ческой каяса-либо ссора и непримиримое несогласие, он, просящая о том, ссорившихся тех из братии призывал к себе в келью с тем, чтобы их примирить со истреблением из сердца их ненависти. А когда сам, будучи или богомыслием занят, либо по слабости здоровья не в силах был много говорить, то, услышав о ссоре и вражде между братьями, посылал к ссорившимся для примирения их кельяника от своего имени, в чем многократно, при Божией помощи, и успевал. По примирении ж, призывал таковых к себе, беседа с ними о должной жизни христианской и монастырской. Попочует, доугостит их или чайной водой, а кто употреблял, и водкою (ибо хотя уже водки сам никакой не употреблял, но для всякого случая оную благословил иметь у себя). А иногда примирившихся и за стол с собою кушать пищи малой и простор пригласил. Он иногда (в просторножность монастырскую) говаривал, что если б он в правлении своем имел монастырь,

⁴ Строгий блюститель уставов Церкви, Святитель имел в высокой степени и христианскую благодать и снисходительность к другим. Сохранился в предании такой случай. «Вошел однажды Святитель в келью друга своего, Задонского священника Митрофана, и застал его за столом с Космою, Елешким гражданком, которого за добрую жизнь Святитель также весьма любил. Это было Великим постом, в пятницу пред праздником Вавил. На столе стояло блюдо с рыбою. Зная строгую жизнь Святителя, друзья сильно смущались, а Митрофан даже упал пред ним на колена, прося прощения. Строгий постник, зная безукоризненную жизнь обоих, Святитель не только не упрекнул их, а сказал только: «Сядите, я вас знаю: любовь выше поста». А чтобы еще более успокоить их, сам отведаль узя, тогда как постоянно соблюдал пост во всей строгости». «Замечательное, — дополняет митрополит Евгений (Болховитингов), — сказывают о его посещениях: он часто приезжал к друзьям немилый и обыкновенно в такие для них случаи, когда его присутствие бывало для них по обстоятельствам очень нужно, так что без того хотели бы они сами призывать его. Сие случалось вначале при раздорах семейства, при разводе наседств, при расстройстве детей и тому подобном. Когда появлялся он между ними, то встречался был как посланник небес, и добрым как отец и наставник. Все его беседования одушевлены были кротостию и поучением к братолюбию. Ни кто не смеял при нем изъывать вражды... и кого он признавал виновным, тот безпресловенно и сам сознавал себя. Он не выезжал из такого дому, пока не укроит строгих, пока не примирит всех и не возворит согласия. Тогда довольствие и радость его были совершенные; а оставая их, призывал он на всех благословение Божие. Мартоврение почитал он блаженнее самой милостыни. «Милостивые, — говорил он, — по обожению Христову, только они помилостивы будут; а митрофорныя свяно Божия нарекутся». Посему-то каждая весть о примирении врагов и без него всегда радовала его».

О ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ

Любовь не только состоит в том, чтобы о телесной пользе брата промышлять, но в том паче, чтобы о душе его печенся. Ибо тело и польза телесная престаёт, а душевное спасение во веки пребывает, и ради того волеет о души как нашей, так и ближнего печенеие иметь. Должны мы, когда хотим ближнего нашего любить, как себя.

Иной отзывается: я сам грешник: как мне другим увещивать? — Правда, никто без греха; но ты в таком случае подражай добром лекарю, который иногда сам недомогает, но другого больного лечит. А когда такую любовь и милость покажешь ближнему твоему, то и сам от Бога получиши, по оному: *благими милостивыми: яко тии помилостиваны будут* (Мф. 5, 7).

Любовь сыщет слова, коими можешь создать ближнего; она представит тебе способ, и ум и язык твой направит. И дело сие не тревлет красных речей: единого напоминания тревлет. Часто грубое слово, благодатно Божиею и любовию растворенное, тое делает, чего многие красноречивые риторы не могут сделать. Когда сына нам друга твоего уговаривать хочешь, — не нищешь, красноречия: так постоупай с ближним твоим, который тревлет того.

Сия во есть истинная любовь — любить без всякой пользы для себя и делать добро без надежды воздаяния.

Св. Тихон Задонский

Когда отец Виталий приезжал к нам в последний раз, он сказал мне о моей тете: «Ниночка, ты позаботься о Татьяне, чтобы она у вас умерла не простой мирячкой, а монахиней». А я думаю: «Какая тут может быть моя забота? — У нас же муж и дети. Чудно!»

Татьяна эта была — одна любовь. Когда я жила дома, мы с ней очень дружили. А когда я в Ростов уехала, ей вроде как скучно стало. Она хотела — не хотела, а вышла замуж, но с мужем не венчалась. У них родилась девочка, через полгода умерла. А Татьяна не любила то село и не желала свою девочку там хоронить. Я как-то приехала, а она мне шепчет: «У меня вся надежда на тебя: помоги мою дочку похоронить на нашем кладбище». А потом и говорит: «Не пойдешь к мужу? Я не венчанная и не буду с ним жить!» И в это время в очередной раз приехал к нам отец Виталий. Он ей сказал: «Татьяна, терпи и получишь награду. Повенчайся со своим мужем и живи — тебе такой крест. А иначе он на себя руки наложит». А жить ей с ним было очень трудно: муж пил, бил ее и даже выгонял из дома. Но Татьяна очень любила отца Виталия и повенчалась с мужем. У них родились дочери Нада и Галя. И Галя теперь в Рязанском монастыре инокиня.

А монашество Татьяна все же получила.

Однажды она пришла к нам после Пасхи, принесла целое ведро клубники и говорит мне: «Я полезла за крышками на полочку, да сорвалась оттуда. Упала и ударилась о батарею. Переживи мне голову», — а уже неделя прошла после ее ранения. Еще через неделю с ней случился приступ, как бы инсульт: ее парализовало и речь отнялась. Она месяц лежала в больнице, потом стала понемножку в себя приходило, но кому-то все же надо было о ней заботиться. У дочери Надежды своя семья, дети, работа — она ухаживать за ней не могла. Тогда другая ее дочь, Галя, поехала в монастырь, рассказала все матушке игумении, а та и говорит: «Привози маму сюда. Будешь послушание нести и за ней присматривать». Привезли Татьяну в Рязань. Исследовали в больнице и обнаружили рак легких. Врач сказал, что

ЧЕЛОВЕК БОЖИИ

Блаженной памяти схархимандрита Виталия посвящается

*Глава 7
Из воспоминаний
духовного чада —
схимонахини Зиновии
(часть 2)*

проживет она всего месяц. Галя — к митрополиту. Рассказала, что к отцу мать теперь уже не вернется, что ей предстолит смерть, и Владыка благо-

Отец Виталий и Зиновия

словья на Успение Богородицы одеть Татьяну в мантию. В постриге ее нарекли Таисией. Перед смертью ее пять дней подряд причащали, а умерла она 17-го сентября. В гробу лежала, как семнадцатилетняя. Похоронили мы ее рядом с нашей бабушкой... Так и получилось, как отец Виталий сказал: «Смотри, чтобы она у вас умерла не простой мирячкой, а монахиней».

Отец Виталий видел человекаenskoy, его грехи и добродетели. В нашем селе жил блаженный Дюньинский. Все его дурачком считали, а

отец Виталий сказал: «Он — избраннык Божий».

У нас в селе была одна раба Божия силы — немощерной. Сама косила, и дрова рубила, и все по дому делала. Одна ночью в поле не боялась ходить. Мы ее спрашиваем: «А если мужик ночью в поле?» Говорит: «Да что мне мужик? Я его натмашь — и готов!» А потом она с воза слезла и поломала обе ноги, стала ходить на костылях. Я говорю: «Отец Виталий, она обе ноги поломала». А он отвечает: «Вот теперь она Божия. Богу нужны только болящие». Еще одна женщина у нас была: сначала ничего — здоровая, а потом полваририт — пальцы скорчились, скрючились. Батюшка говорит: «Вот эти люди Божии». И потом та, что с воза упала, стала монахиней. А другая — инокиней.

Была у нас на приходе одна матушка. Вот как-то стоит она в храме и думает: «Все меня забыли! Никому я не нужна!» А отец Виталий в это время приехал, и мы все у церковной сторожки собрались. И только эта матушка подождит, отец Виталий произносит: «Вот одна раба Божия стоит посреди храма и говорит: «Никому я не нужна! Все меня забыли!» Она ему в ноги: «Батюшка, простите, это я!»

А другая матушка подождит и жалуется: «Ой, Батюшка, у меня мысли бурлят, словочуть и все! Ничего не могу с ними сделать!» Отец Виталий в ответ: «Это что ж такое? Весь мир — это молочко, а монашество — это сливки. Это что же: сливки забродили?»

Батюшка Виталий чисто приезжал к нам, но и я тоже иногда бывала в Тбилиси. Сестры меня посадили, до Ростова доеду, а там послушница встречает на такси, потому что ездил я с грузом: духовные чада всегда чего-нибудь передавали Батюшке. Вот раз приехала, захожу и слышу ангельское пение: отец Виталий пел «Достойно есть...», какое у нас знают, как «Достойно есть отца Виталия».

Батюшка все время молился за нас и говорит: «Свечка за вас горит всегда».

Мама Батюшки в 65 лет привила схиму. У нее был рак желудка, и ее постригли перед смертью с именем

старца Андроника – духовного отца Батюшка Виталия. А вскоре она умерла. Батюшка мне рассказывал, что когда она проходила митарства, он помогал ей своей молитвой.

Батюшка много про себя рассказывал. Когда ему было 12 лет, он жет с матерью и сестрой в городе Ейске, а там были духовные чада старца Алексия. Чей он, откуда – неизвестно, но старец был великий. Он как-то приходил в Ейск, а когда отправился обратно, отец Виталий пошел за ним. Шел-шел и потерял его. А уже была глубокая осень. Батюшка рассказывал: «Ночевать бы где-то надо – вот я зашел в омет, солому выбрал, залез в эту дырку и сижу там. И вдруг мне показалось, будто солнце взошло – так светло стало. А я ведь знаю, что ночь. Выглядываю из своей дырки – стоит Пречистая с железом и говорит: «Вылезай отсюда!» Я вылез, поклонился ей. А Она говорит: «Я – Мать Небесная и повелеваю тебе подниматься матери земной. Вернись домой и сначала возьми у нее благословение странничать», – так его Матерь Божия вернула. Он у матери своей прощения попросил, что ушел, не спросившись, а потом благословения и пошел.

Попал он в Глинскую пустынь, к старцам. Но в 1961-м году Хрущев закрывал обители, и Глинскую тоже закрыли. Восемь братьев тогда ушли в пустынь, в числе их был отец Виталий.

Он рассказывал, что братья жили примерно в километре друг от друга. В субботу они сходились на Всенощное бдение и Литургию, а потом снова расходились до субботы и молились по кельям.

Отец Виталий говорил: «В монастырь идут пшеница отборная. А в пустыню идут из пшеницы пшеница». Он рассказывал, какие в пустыни бывают искушения. Сова кричат заунывно, жутко. Порой бесы являлись в виде красных дуплек – целый сонм. Перекрестись – они пошли в бездну – в пропасть (там же

горы кругом). А то явится целый отряд милиции: так бесы пугали – братья ведь скрывались от властей. Перекрестись – и «милиция» пошла в бездну. А то говорил, что бесы вроде бы несут покойника, а сами поют: «... раба твоего ... раба твоего». Надо ведь: «Упокой, Господи, раба Твоего». А они «Господи» не говорят. Перекрестись – растворяются... Иногда, говорил, выйдешь из кельи, а на деревьях висят портреты разных полководцев. А лишь только перекрестил – и все, ничего нет. Такие искушения там были. Батюшка говорил, что если кто не имеет Иисусовой молитвы, тому ни за что не вынести.

Батюшка до того был в общении прост, что передать невозможно! У него было множество добродетелей,

Надо раздавать, а мы приобретаем, надо слушать, а мы ропщем, надо отсекать свою волю, а мы ею живем, надо возненавидеть сей мир и все его утехы, а мы его любим – и в итоге мы идем наперекор заповедям Божиим. И тогда везде тяжело.

Из наставлений схархимадрита Виталия

и бесы за это нападали на него через людей. Батюшка Виталий много в своей жизни претерпел. Он часто был в тюрьме. Когда охотники или лесничие встречали в горах пустынников, то докладывали милиции: думали, что это шпионы. И братьев забирали.

В милиции обычно у всех брали отпечатки пальцев, а Батюшка не давался: он думал, что это печать. Говорил: «Когда меня били, десять ударов чувствовал, а потом уже нет: все равно как по подушке бьют», – Господь ему помогал.

У него было такое смирение, что даже милиционерские охранники умилялись и через него приходили ко Господу. Он поклонился им: «Я вам очень благодарен, ведь я такой грешный, а вы меня охраняете». И даже самые грубые, злодеи по его молитвам делались агнцами – он смиренным своим людей к себе располагал и молился за них.

Восемь лет отец Виталий прожил в пустыни. Он сильно там простыл, у него заболели легкие, и братья принесли его в руках к Владыке Зиновью. И Владыка благословил его оставить пустынь.

Отец Виталий уехал в Загорск и жил там у отца Инокентия (Просвирнина), а когда ехал обратно, духовные чада устроили ему встречу с мамой, как я уже рассказывала.

Отец Инокентий очень любил отца Виталия. Когда Батюшка заболел, он находился у отца Инокентия до и после операции. У того была домашняя церковь, и Батюшка имел возможность служить.

Я разговаривала с врачом, которая делала ему операцию на железунок. Она говорила, что операция

была очень сложная. А Батюшка под наркозом все время вслух читал Иисусову молитву, она у него шла автоматически. Врачи, опытные старые профессора, потом говорили, что такой операции у них еще не было: состояние было блаженное, райское. Они были

очень удивлены.

Когда отец Виталий после операции лежал в больнице, то под влиянием его смирения и молитвы вничью, медсестры, врачи – все делались христианами. Даже те, кто раньше совсем не веровал в Бога.

Потом Батюшку выписали, и он некоторое время жил у отца Инокентия. Однажды я приехала в Москву подлечиться и навестила Батюшку Виталия. Он мне тогда говорил, что во время наркоза видел отверстие Небо, ангелов и райские обиталища. Многие он мне тогда рассказывал, но я не смогла все запомнить. Надо было записывать, да я не догадалась.

В ту ночь, когда я приехала, отец Виталий служил. Я зашла к нему уже после двенадцати, а Батюшка сидит в белом подряснике на диване и совершает проскомидию. И говорит мне: «Поминай своих родственников, соседей, кого поминишь», – и сам частички вынимает. А потом ночная

литургия шла, и отец Иннокентий ему помогал. Это было чудо!

Отец Виталий много наставлял. Говорил: «Утром только глаза открывай: "Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа", — сразу Богу поклонилась. Встала — и тут же проверит: как встала, с какими чувствами, с какими мыслями?»

Сказал, что каждый день надо милостиво давать: «Мы каждый день грешим — так надо чтобы, когда являешь пред Богом, на каждый день была милостыня, на каждый день — искупление грехов. Словие садится, оно уходит, день этот не вернется назад. А как мы его провели? И вот вечером, когда на одр ляжешь, надо проверить себя: как мы провели день? В добродетели? — не себе приписывать, это благодать помогла. В гресе? — надо покаяться. И если мы будем ежедневно себя осуждать и просить у Господа прощения, то Господь не осудит. Будет как бы «справка» на каждый день, завершая покаянием. Но надо и милостиво какую-то давать каждый день, чтобы за грехи было искупление».

Отец Виталий говорил: «Если от души уделишь внимание человеку — это компенсируется милостью Божией».

Говорил, что если он в какой-нибудь квартире проживет год, то будет знать участь сродников тех людей, у которых он будет жить, до седьмого колена — кто в роду грешен был, кто праведен, и кто где находится: в раю или в аду. А если два года проживет, то до четырнадцатого поколения узнает.

У моей тети брат, будучи больным на голову, застрелился. С тех пор прошло уже, наверное, лет 13 или 14. А отцу Виталию все было открыто. Он прозревал, что по душевной близости с ним сделалось. Батюшка говорит: «Езжайте к архиепископу — Ивану напротив: он по болезням это следил», — и благословил ехать в епархию тетю моей тети. А той все некогда и некогда. Батюшка привезал к нам в следующий раз и говорит мне: «Ты что сидишь — не слезь выручать Ивана?! На нее лукавый наезд, не пускает, и она сидит, тянет, а ты-то что, —

говори, — не едешь?» Дал нам reason: На следующий день мы приехали, а Вальдья говорит: «Да что жевы до сих пор его держали в узах-то?!» И написал справку на погребение.

Батюшка поучал меня: «Вот если ты ездил, например, в Почаев или в Загорск и хочешь еще там побывать, то возьми четки и представляй, как ты была в Почаеве: что там стояла Божией Матери, чудотворная Ее икона... И прикладывайся умом к мощам или другим каким-нибудь святыням, а сама — к кресту на четках. И ты там побудешь».

Будете любить — ни тоски, ни уныния не будет. Учил со всеми жить в мире, говорил: «Лучше пусть дело разорится, чем нарушать мир».

Из наставлений схииеромандрита Виталия

Или если некоторые иконы не достанешь, а хочется их поцеловать — например, на иконостасе: смотри на них, молись, к кресту на четках прикладывайся — и поцелуешь любую икону. Можно и нателный крест целовать».

Батюшка говорил, что нельзя надевать платки, на котором на подолке изображены кресты, потому что если съедят, то съедят на крест. Можно с крестиками только кофточку носить. Или у раковины крестик — нужно обязательно хотя бы одну перекалдину отрезать, а то получится, что мы на крест и плюем, и помоясьем.

Отец Виталий говорил: «Если человек работает — ему награда. А если с молитвой работает — большие награды».

Как-то сказал: «Человек, как бутылка с водой. Вот налила в бутылку воды, и стоит она себе — это все равно, что у человека все благополучно. А когда вынесут бутылку на мороз, вода замерзает и лезет из бутылки вверх — вот так скорби нас к Богу дают».

Батюшка, когда был у нас в селе, поучал: «Вы мне не говорите странно, размазано, а быстро, крат-

ко, лаконично — только самое главное. Я пойму». И вот он одного у калитки встретил, другого на дорожке, третьего — у двери в хату: этому ответит, того благословит, кому-то что-то даст — и все быстро, на бегу.

А однажды собрал всех наших в церкви и говорит: «Спрашивайте, кого что интересует». А они молчат. Никто ничего не стал говорить, потому что не хотели личное спрашивать при всех. Так и разошлись».

Отец Виталий говорил: «Человек рождается на водах, водою и в воде». Как это расшифровать? На водах — ребенок во чреве в воде плавает. Водою — когда рождается: сначала воды выходят, потом ребенок. И на воде — суи едим жидкий, борщ жидкий, воду пьем. И все вода, води и вода. А почему? Отец Виталий объяснял: «! Потому что душа наша огненная, она нас сушит. Поэтому мы и воду пьем, и компот, и овощи едим, и фрукты, и борщ — все на воде».

Как-то я у отца Виталия спросила: «Отче, как лучше молиться: вслух или про себя?» Он ответил: «Когда читаешь молитву вслух, то это подобно тому, как если ты кричишь на улице, а хозяин в хате. А когда про себя читаешь молитву, то как в ушко Господу шепчешь».

«А какая, — говорил Батюшка, — душа у нас красивая — нельзя описать! Ведь Бог Отец не пожалел и Сына Единородного ради души человеческой, только чтобы Своим созданием спасти! Хоть мы и грешные, но душа, Богом созданная по образу и подобию Его, все равно красоты неосписанной»...

Уже после смерти отца Виталия у одной рабы Божией воссталась почка — у нее там был большой камень, а операцию врачи ей делать не стали, потому что она по состоянию здоровья могла не выдержать. А случилось это как раз под день памяти Батюшки. Тогда она подошла к его фотографии и говорит: «Отец Виталий, я не могу послать в церковь — у меня восстался камень. Помолви, чтобы я смогла послать и тебя поминуть». И все будто рукой сняло. Целый месяц после этого ничего ее не беспокоило.

Христианам о христианстве

из бесед с Кавказским пустынноиком

МОЗАИКА ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Подарок

Был такой случай с одним старцем. На День Ангела его духовные чада, матушки, решили поусердствовать и приготовить ему хороший торт. Приготовили, и с такой радостью:

— Поздравляем Вас, батюшка, с Днем Ангела! Вот для Вашего утешения и подкрепления мы испекли Вам торт!

«Гостинец» был очень больших размеров, приготовлен по всем правилам, да еще и с большим усердием.

Батюшка посмотрел: — Что ж вы сделали? Зачем?

— Как, батюшка?! Мы же хотели поздравить Вас! Не знали, что Вам лучше преподнести, и только этот торт...

— Ох-ох! Ох-ох! Ну, ладно.

— Вы ж, наверное, потратили на него дня два?

— Да нет, батюшка, не два, а три! В один день готовили тесто, в другой — крем, в третий — пекли...

— А сколько бы вы за это время прочитали Псалтирей? Не одну и не две, наверное. Хотя бы даже прочитали две кафизмы! А то ж вы там, небось, и утренние молитвы сокращали, чтобы быстрее заниматься этим? Подумайте, какая из этого польза мне или вам?

Вручили имениннику подарок. Он его взял, несет к столу. А ноготки старческие слабенькие... Он топ-топ, и этот торт «бух!» у него из рук, а он ногой «хлоп!» в него — и только брызги полетели во все стороны. Матушки:

— Ох-ох!.. Ах-ах!.. — теперь они уже заохали.

— Ну, вот, — говорит старец, — видите, как получилось?

И уже каждый делал сам для себя выводы.

«Пчелы» и «мухи»

Вопрос: Как-то раз мы слушали рассказ про одного старца — несколько человек делились своими воспо-

мих нектар. И если в углу сада лежит какое-то зловоние — она туда не полетит. А когда муха залетит в тот же самый сад, она не обратит внимания ни на какие цветы, ни на какие ароматы, а полетит на эту гадость и будет в ней ковыряться.

Вот так и люди: одни ищут наслаждения, красоты, радости, пользы для своей души. А другие ищут только соблазна — того, что они могут видеть отрицательного в каждом человеке или обстановке, или в каждом состоянии. Вот такое есть различие.

Так что пусть каждый определит, к какой категории он может себя отнести. Но ТОЛЬКО СЕБЯ! Мы не должны ставить такого вопроса друг другу и определять: вот это «муха», а это — «пчела». Иначе все станем «мухами». И «паучок» нас потом: хам-хам — и скушает.

... А вот посмотрите,

между прочим, как паучок сидит: он свис там где-то себе паутилку и ждет, пока прилетит к нему муха. Сидит и ждет, и два, и три, и неслезно. И терпеливо ждет. Этим он дает нам образ безмолвия, как мы должны терпеливо ждать, пока Господь пошлет нам какую-либо милость, т.е. духовную пищу. С паука можно брать пример терпеливого, смиренного терпения и ожидания. Бывает, что смотришь на него, бездельного: сидит он и так долго ждет, что и засыхает на том месте, но на другое место не переходит. Даже бывает, что сдережь его паутинку, потому что знаешь, что там мухи не летают, а он все равно возьмет и там же сделает, где избрал себе место. Там на нем сидит и терпит.

минаниями. При этом мы обратили внимание: один говорил все, что запомнил назидательного, возвышенного, чистого, что его радовало не только в старце, но и в природе, в окружающих людях. И так приятно было его слушать, какая-то необыкновенная радость передавалась — духовный аромат! А другой человек говорил совершенно о противоположном: кто и как обижал старца, что творили люди плохого и соблазнительного. Интересно: почему так?

Ответ: Мне кажется это оттого, что все мы, образно говоря, разделяемся на «пчел» и «мух». У святых Отцов есть такое сравнение: если залетит пчела в сад и увидит там цветы, она летит только к ним и собира-

Судьбы Божию

Зашел у нас как-то разговор откровенно того, как люди приходят к Богу. И вспомнился мне случай, который рассказал мне однажды один старый священник. Он говорил, что в 1950-1960-е годы он был вокзальным вором. Они воровали на вокзале все, что «не так лежит». Их было трое или четверо таких ребят, и они там «работали».

Раз увидели, что идет священник и несет большую корзину. Пока батюшка брал билет, они — шаг эту корзину, и только их и видели. Потом стали делить добычу. Кто что взял, а ему достались кое-какие вещи и среди них — церковный журнал. По простовности некоторого времени он этот журнал «от нечего делать» начал читать. «Я, — говорит, — прочитал, и так на меня подействовало то, что там было написано, что я бросил свое воровское занятие, пошел в церковь, начал каяться и теперь вот стал священником».

Вот такой путь к Богу. Так что, действительно: «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7, 1) — никого нельзя судить...

Если быть внимательным, можно извлечь назидание и пользу из всякого случая.

Был у нас один знакомый пасечник — обычный мирской человек. Но однажды он нас сильно удивил и дал нам духовное назидание.

У него на пасеке в качестве сторожа жила одна старуха. Как-то раз она говорит хозяйну: «Иван Григорьевич, что же ты ходишь к той Ангелине? Разве не знаешь, что она колдунья? Она тебе что хочешь сделает». Пасечник подумал и говорит: «Колдунья она или не колдунья, какое мне до того дело? Что она мне сделает, если того Бог не попустит?» И таким рассуждением он привел нас в приятное удивление. Думаем: «Смотри-ка, мирской человек, а имеет такую веру!»

О лукавом «доброземельстве»

Это тогда, когда мы попадаем в какое-то искушение, а над нами кто-то или насмехается, или, неправильно нас поняв, уничижает. А мы говорим (вслух или про себя): «Вот, обожде! Пошел бы ты в такую ситуацию, тогда посмотрел бы я, как бы ты себя чувствовал!» Или: «За это тебе надо было бы, чтобы ты попал вот в такое — чтобы ты научился!»

Но это — благовидно прикрытое зло. На самом деле мы или злорадуем, или внутренне мстим — удво-

левняем чувство своего негодования, гнева, обиды.

Кончина безгубливой монахини

Как-то раз я спустился в селение и разговорился с одной монахиней, приехавшей из города. Зашла у нас речь о безгубливости. Она и говорит: «Я очень безгубивая. Я живу со своими сестрами, и когда после них остается немая посуда, меня “воротит” — ну, не могу терпеть! А если еще после кого-то доедать придется — просто рвет!»

Года через полтора я узнал, что эта монахиня умерла. Я бы и не узнал об этом, но мне рассказали: вот недавно умерла матушка, от нее было такое злование, что все удивлялись — нельзя было подойти к ее гробу. Кое-как приготовили тело к погребению и тут же забрили крышку гроба наглухо. Еще и накрыли чем-то, лишь бы можно было отлепить, потому что стоял нестерпимый смрад. Я удивился: «Что такое?» И вдруг вспомнил про то, как она рассказывала о своей безгубливости, что она не может терпеть своих сестер. И вот такое пришло воздаяние: после ее кончины людям было несносно терпеть ее покойное тело...

О духовной войне

Сражение наше идет на каждый день и час.

Если брата укорил, или осудил, или опечалил, то свой мир потерял.

Если потищеславился или превознесся над братом, то потерял благодать.

Если блудный помысел пришел, и ты не сразу отогнал его, то душа твоя потеряет любовь Божию.

Если волю свою исполнил, то ты побежден врагом, и умнение придет в душу твою. Если брата своего возненавидел, то, значит, отпал ты от Бога, и злой дух овладеет тобою.

Если же брату сделаешь добро, то обретешь покой совести. Если волю свою отсечеши,

то прогонишь врагов и получишь мир в душе своей.

Если простишь брату обиды и любишь врагов, то получишь прощение грехов своих, и Господь даст тебе познать любовь Святого Духа.

А когда совсем смиришься, тогда обретешь совершенный покой в Боге.

Святой Апостол Иоанн Богослов говорит, что заповеди Божии не тяжка, а легка (1 Ин. 5, 3). Но легка она только от любви, а если нет любви, то все трудно. Поэтому храни любовь, не теряй ее, потому что хотя и возможно ее вернуть, но это дается многими слезами и молитвами, а без любви трудно жить на свете. А кто пребывает в злобе, то это смерть души, от чего да сохранил нас Господь.

Чтобы победить самолюбие, необходимо всегда смирять себя. Это — великая наука, которую скоро не одолеешь.

Преподобный Силуан Афонский

Набат незримых колоколен да слышит каждая душа!

Обрести, найти самих себя и свои погубившие во грехах души мы можем только через истинную Православную веру. Православие заключается, прежде всего, в исполнении заповедей Божиих, исполнении законов духовных, которые мы не имеем права нарушать. Эти законы повелевают нам любить Бога всем сердцем и всею душою и ближнего своего, как самого себя.

Повелевают чтить воскресный день, чтить отца своего и мать свою. Запрещают творить себе кумиров, проносить имя Боже напрасно, запрещают убивать, прелюбодействовать, воровать, проносить ложные слова на ближнего своего. Запрещают желать жены ближнего своего и всякого имущества его и много другое, о чем человек часто не имеет правильного понятия.

Нарушение законов духовных приводит человека в состояние греховное, болезненное. Грех же удаляет нас от Бога, угнетает и поработачивает себе наши дух, душу и тело. Человек вроде бы и живет, но на самом деле он давно духовно умер и потому безразлично относится и к своей душе и, тем более, к душам близких ему людей.

Да, все мы наполнены страстями, все горды, самолюбивы, но, однако, один видит это в своей душе и борется с собой, а другие не видят и видеть не хотят, и бороться не соглашаются.

Потому-то и справедливо сказано, что «спасение утопающего есть дело рук самого утопающего». Но и руку помощи «утопающему» в нужный момент, когда он представит нам, обязательно надо протянуть. В противном случае можно формально, на словах, называться верующим, а на деле ненавидеть брата своего. У нас так часто бывает.

Но если совесть человека еще не совсем сожжена грехом, а ум не совсем помрачен, то тогда человек в опреде-

Мы утратили цельность духа,
Приняв за норму компромисс.
И вот, как следствие – разруха.
Движение не вверх, а вниз.

(Николай Боголюбое)

ленный момент начинает понимать, что он находится на пути исправления, должного восприятия жизни.

А если он уже не в состоянии ничего понять, то, увы, совесть его дошла до критического состояния, как бы, образно говоря, до точки замерзания. В этом случае она уже не способна правильно реагировать на действия окружающего мира.

Из такого состояния вывести человека кроме Самого Бога и Его Всемогущей Благотворности никто уже не может. Люди совсем забыли о том, что даже самый маленький человек на земле имеет огромную ценность, и мы не можем, не имеем никакого права пожертвовать одним человеком ради благоденствия девяносто девяти. Поэтому мы должны стараться по мере наших сил, каждый на своем месте помогать друг другу в трудные минуты жизни. Помощь может быть разной: не обязательно это должна быть только материальная поддержка. Иной раз добрый совет, доброе слово и участие могут оказать благотворное влияние на течение жизни человека.

Несмотря на то, что «в глубине человеческой души всегда существует грех в виде самых разнообразных порочных наклонностей и страстей», апостол Павел говорит, что «Бог призвал всех нас не к нечистоте, но к святости» (1Фес. 4, 7).

Пусть я немощен и весь во грехах, пусть позряя я в свете и пороке, но душа моя не так хочет жить. Она тоскует по иной жизни и рвется к своему Спасителю и Искушителю, рвется к жизни вечной, которая есть Господь Иисус Христос.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский также призывает всех нас к святости: «Святость не есть завидная доля одних только апостолов, святителей, мучеников, преподобных и всех святых, – а прекрасная доля всех нас».

Священномученик Василий, епископ Кинешемский в «Толковании на Евангелие от Марка» говорит о том, что «страсть усиливается при отсутствии сопротивления и захватывает в плен человеческую душу. Человек, допустивший грех однажды, нравственно слабеет и при повторном искушении совершает его с большей легкостью, чем тот, кто устоял в первой борьбе».

Воля человека укрепляется своими победами и ослабляется поражениями – это закон психологии. Чем больше человек грешит, тем сильнее разгорается страсть. Поэтому нужна непрерывная борьба со страстями! Если человек не уступает им, то его воля тогда играет роль тяжелой спиновой крышки котла, которая не выпускает наружу бушующий пар.

Началом же спасения человека от страстей и его борьбы с ними следует считать покаяние, которое называется вторым крещением. А крещение – покаяние – омывает наши грехи и нашими слезами способствует возвращению Божией милости – Благодати всемогущей. «Надо только иметь живую веру! Как рыбу в воде и птицу в воздухе, так и нас окружает Благодать Божия!» (Иеромонах Ксенофонт).

«Все верующие и уповающие на Господи спастся Его Божественною Благодатию и силою, а не своими

минимыми подвигами и заслугами», – говорил подвижник благочестия (Архимандрит Дионисий). Когда человек искренно кается на исповеди у священника, тогда Благодать, получаемая им в Таинстве, передается и священнику.

Однако, подвижники благочестия учили вместе с покаянием и любви к людям, чего нам сегодня так не хватает. Культ неискреннего общения между людьми ныне прогрессирует, отсюда и болезни – духовные и телесные. Во всяком общении человеческом должен присутствовать дух Христова – дух любви, а не противоположный ему.

Но в нашем обществе часто можно увидеть ложное понятие о любви. Оно означает всепрощение, отсутствие наказания, а в конечном итоге – свободу всякому произволу. Такова зачастую человеческая любовь. В нас живет извращенное понятие о любви. Врач-хирург, когда это бывает необходимо, берет нож и режет больного, причиняя ему боль, но этим и спасает его от болезни. Он не дает ему сладкую конфету, не обманывает его, а говорит и делает так, как повелевает ему его долг и истинная любовь к человеку.

Потому правильное, христианское понятие о любви – это, прежде всего, жертвенность! Но жертвенность не безрассудная и не притворная. Господь Иисус Христос показал нам пример такой жертвенности: взял кнут, выгнал из храма всех продающих и покупающих в нем и опрокинул скамьи торговцев, потому что люди сделали из Дома Божиего – Дома молитвы – вертеп разбойников. (см. Мф. 21, 13). А потом и жизнь свою отдал на Кресте за грехи всего мира, за всех нас. Это наглядные примеры всем нам, примерные истинной любви. Т таких примеров можно привести много.

К сожалению, люди в большинстве случаев плохо знают, что есть истинная любовь, что означает **гнев** любви, не понимают всего этого и под любовью разумеют лишь один поблажки. Истинная же любовь для спасения человеческой души, когда нужно, гневается и даже применяет наказание, но эти гнев и наказание спасительные. Такие меры имеют

воспитательное, педагогическое значение, предостерегающее человека от греха.

Наказывает же человека за грехи не Бог, а сам человек, когда нарушает духовные законы, данные ему Богом, как правила для жизни. Нарушение духовных законов, правил, несет за собой наказание для их нарушителя. Вот и получается: «Что посетит человек, то и покажет!» Поэтому не Бог наказывает нас за грехи, а сами мы, своим неразумием и непос-

лушанием установлениям Христовой Церкви, причиняем себе боль и страдания.

Бог же всегда есть Любовь! По своей любви Он нас заранее предупреждает, чтобы мы не нарушали Его духовных законов, иначе последует наказание. Кто наказает? Бог? Ни в коем случае! Бог по Своей Любви нас предупреждал – мы не послушались.

Значит, кто тогда виноват? Сам человек – самоуверенный, гордый и властолюбивый! Сам человек причиняет себе страдания и скорби, а Бог всегда остается только Любовью. Он никогда не мстит и никого не наказывает. У нас же эта идея широко распространенная, у нас это глубоко укоренившееся заблуждение. А заблуждение порождает и дожизненные по отношению к Самому Богу.

Люди никак не могут понять, что Бог никому не мстит, что Он есть Величайший Врач, готовый всегда помочь каждому человеку, если тот искренне кается в своих грехах.

«Что Он благ (даже) и к неблагоприятным и злым» (Лк. 6, 39).

«В искушении никто не говорит: Бог меня искушает; потому что Бог не искушает злом и Сам не искушает никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак. 1, 13-14). Так говорит Священное Писание.

А вот как смотрит на этот вопрос Святой Отцы. Преподобный Анго-

ний Великий говорит: «Бог благ, безстрастен и неизменен. Нелепо думать, чтобы Божеству было хорошо или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благо творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одиноким». Мы же, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом – по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделимся от Бога. Живя добродельно, мы бываем Божиими, а, делаясь злыми, – становимся отверженными от Него. Но это не то означает, чтобы Он имел гнев на нас, а то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучительны соединяют.

Если потом молитвами и благотворениями мы снижаем разрешение во грехах, то это не то значит, что мы Бога ублажили и Его переменяли, но то, что, посредством таких действий врачеванье бывшее в нас зло, мы опять становимся способными вкушать Божию благодать.

Святитель Иоанн Златоуст так говорит: «Когда ты слышишь слова: ярость и гнев», в отношении к Богу, то не разумей под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубым».

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин: Бог **ни** может быть ни огорчен обидами, ни раздражен беззакониями людей...»

Все эти высказывания Святых желательны нам принять к сведению, ибо они имеют очень большое значение для духовной жизни.

Вся суть заключается в том, что **мы сами своими грехами отторгаемся от Бога, но Сам Бог никогда не отступает от нас, сколько бы грешны мы ни были.** Поэтому дверь спасительного покаяния всегда для нас открыта.

Не случайно, а промыслительно первым в рай вошел не праведник, а разбойник: **Бог всегда есть только Любовь!**

Оттого-то человеческие сердца всегда привлекают к себе справедливость, бескорыстие, прямота, благородство и порядочность, а не хамство, цинизм и лицемерие!

*Лучшая молитва – покаяние,
Покаянье тщетно без прощенья.
Иеромонах Роман
(Матюшин)*

Человек настолько, насколько ему возможно, стремится по мере своих сил уподобиться Божеству, потому что он есть образ и подобие Божие.

Благонадежность же христианина никогда раньше не проверялась, прежде всего, формальным предъявлением документа, как это делается сейчас. Все было основано на взаимном доверии, уважении и совести.

Что же касается прогресса человечества, то главный и настоящий прогресс в этом вопросе, например, знаменитый ученый и врач Н. И. Пирогов видел в том, чтобы люди по духу своему приблизились, прежде всего, к Евангелию. Чтобы они стали добрыми, правдивыми, чистыми сердцем, безкорыстными и милосердными.

Поэтому тот же прогресс социальных реформ в народе немалым без прогресса человеческих взаимоотношений, без совершенствования каждой отдельной человеческой души.

Человеческое добро рождает отклик добра, улучшая человеческие отношения и саму жизнь. Зло, тя-

нуясь в одном лукавом сердце, отравляет собою жизнь многих людей.

Все взаимосвязано и ничто не проходит бесследно. Уклоняясь от Правды Божией, от заповедей Его, люди впадают из-за этого в состояние хуже звериного, чему есть много кратных подтверждений самой жизни.

Человечество омрачается, когда отходит от правды, милости, духовной и нравственной чистоты, когда отходит оно от Сына Божия Иисуса Христа.

Не помнит оно о том, что временны наши страдания на земле, а жизнь со Христом на небесах вена, что умрем мы, но после воскреснем, возродимся.

Человечеству ближе к сердцу временные, земные блага. Жизнь Духа Христова для большинства живущих на земле неведома и неинтересна. Человечество в основной своей массе отступило от Бога и приступило к работе греху и дьяволу. Безблагодатна и скорбна стала жизнь. Ожесточились и окаменели сердца людские.

Мало кто уже слышит набат голоса Божьего – своей совести, которая

зовет его к покаянию, к соединению с Богом. От Православия остались лишь малые островки, которые прильвом к покашивно, проповедают Слова Божьего и Божественной Литургии, то есть – набатом своих духовных колоколов призывают православных христиан на борьбу с грехом.

Пусть же набат земных наших колоколов соединится в сердцах людских с набатом небесных колоколов и да сошнётся в душе каждого из нас Свет Христов, Свет Вечной Любви, духовного разума и совершенства. «Набят незримых колоколов да слышит каждая душа!» Аминь.

Используемая литература:

1. *Непознанный мир веры. М., 2002.*
2. *Митрополит Вениамин. «Встречи со святыми». М., 2000.*
3. «Ты мой Бог, и Твой раб...» *Жизнелюбие настоятеля Троице-Сергиевой лавры Архимандрита Илариона (Матвеева). Санкт-Петербург, 2000.*

МОНАХ ИОСИФ (ГАЛИЦКИЙ)

Археолог Саймон Дор из Иерусалима утверждает, что обнаружил скелет библейского великана Голиафа, поверженного ударом камня, пущенного из пращи другим библейским персонажем – Давидом.

НАЙДЕН СКЕЛЕТ ГОЛИАФА

Доктор Дор считает свою находку доказательством того, что великая битва между Давидом и Голиафом произошла именно так, как об этом рассказывается в Ветхом Завете.

– Те, кто полагал, что история Давида и Голиафа лишь миф и ее нельзя воспринимать буквально, теперь сами увидят, что у нас есть научные доказательства: все именно так и было. Останки Голиафа были найдены в июне 1996 года в долине Эла у подножия Иудейских гор, где, как гласит предание, три тысяч лет назад и разыгралась побойше.

Мы сразу поняли, что нашли нечто поразительное – ведь не часто попадаются человеческие скелеты четырехметрового роста. Было достигнуто одно из величайших на массивный череп с засевшим в нем камнем, как нам, естественно, сразу пришла мысль о великане Голиафе. Ведь Давид поразил его прямо в лоб. Разумеется, мы не решились утверждать это наверняка, пока тесты не подтвердили, что возраст останков составляет 2900–3000 лет.

Подтверждает нашу гипотезу и то, что кости были найдены в тех местах,

на которые указывает Библия. Она рассказывает, что Давид поразил Голиафа в битве между племенем израильтян и племенем филистимлян. Голиаф считался непобедимым, но был повержен, и Давид стал королем Израиля. В те времена враждующие стороны часто старались решить дело в поединке, чтобы избежать гибели множества воинов. И, естественно, выставляли самого сильного бойца. Та сторона, чей поединщик побеждал, выигрывала сражение. Филистимляне выставили огромного Голиафа, а от израильтян вышел маленький Давид. Давид, укрепившись верой в Бога, поверг гиганта ударом камня из пращи и отсек ему голову мечом. Голова скелета действительно отделена от туловища острым предметом.

Пока специалисты исследуют скелет, доктор Дор продолжает раскопки в долине Эла в надежде найти новые подтверждения исторической битвы.

– Я был бы счастлив, если бы отыскал меч Давида – или его пращу – самую известную пращу в истории человечества.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ТИХОНОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

В ЗАДОНСКЕ

(Часть 3)

1853 году управление Воронежской епископской кафедрой вверено было архиепископу Иосифу II (Богословоцкому). В числе прочих пришлое преосвященному заняться и нерешенной предшественниками проблемой устройства женских монашеских общин в Задонске.

Видя, что простого решения здесь не предвидится, новопоставленный Воронежский правящий архиепископ и не стал с таким горьким сожалением, предоставив событиям развиваться своим чередом, по Божию произволению. А потому Иосиф II и не поддержал идею о немедленном слиянии общин Матроны Наумовны и Тюнинской в одну, почти что обретшую годом ранее реальное воплощение стараниями Е. И. Богачевой. Таким образом, возникшая было угроза самому существованию странноприимной женской общины в Задонске, казалось, миновала.

Прошло пять лет, в течение которых в жизни Тихоновской общины, учрежденной Матроной Наумовной Поповой, особых перемен не последовало. Все эти годы правящий архиепископ не оставлял своим вниманием оба Задонских сообщества. По собственному свидетельству преосвященного Иосифа II, «обращая особое внимание на сие дело», он «вспомнил о «постоянно в продолжение пятилетнего управления Воронежского епархию в обстоятельствах оного, в дух и направление живущих как в странноприимном доме, так и при кладбищенской церкви»...

Итогом стало сделанное в 1859 году представление Святейшему Синоду, из которого явствует, что владыка Иосиф пришел к выводу, аналогичным сделанным его предшественником – архиепископом Парфением (Чертовым). Преосвященный Иосиф ходатайствовал пред Святейшим Синодом об учреждении одной Богородице-Тихоновской общины с припиской к ней

странноприимного дома, в виде покоев.

При этом, обосновывая свое предложение, правящий Воронежский архиепископ использует аргументацию, влекующую совсем другие выводы. Так, с самого начала архиепископ Иосиф обращает внимание Свя-

Архиепископ Иосиф II (Богословоцкий), с 1853 г. по 1864 г. управлявший Воронежской епархией

тейшего Синода на то, что странноприимный дом учрежден был ныне покойной Матроной Наумовной более 30 лет назад и до сих пор существует, успешно выполняя те задачи, ради которых и создавался.

«Здесь, – пишет преосвященный Иосиф, – прививаются, услаиваются и питаются бедные богомольцы, мужчины и женщины, приходящие в Задонский монастырь к гробу св. Тихона или идущие через город Задонск в Воронеж для поклонения мощам св. Митрофана. Заболевшие и больные остаются в этом доме до выздоровления, и постоянно живет здесь человек неизлечимо больных. Живущих для служения странникам и больным, посветивших себя на это ради Господа, считается до 45 женщин (из числа коих 17 служат и живут в другом странноприимном доме, построенном Матроне Наумовне близ муж-

ского Задонского монастыря и перед смертью завещанного ею в собственность этого монастыря). Все они из простого крестьянского звания и очень немногие знают грамоту».

Докладывая Синоду о состоянии дел Тихоновской странноприимной общины, владыка Иосиф подчеркивает, что община в своем существовании уповает исключительно на милость Божию. И упования матушек все 30 лет существования общины оправдываются. «Это заведение со всеми к нему принадлежностями устроено, равно как и вновь некоторые строения в нем воздвигаются, на благотворительные пособия. Точно также живущие в нем женщины, и сами странники и больные, содержатся с самого основания его призывомою провинцией от добротных дателей».

Более того, замечает преосвященный, поддержка матушек со стороны местного населения такова, что: «граждане города Задонска желают открытия на том месте женской общины».

Далее в документе за подписью архиепископа Иосифа дается подробная характеристика материального благосостояния странноприимной общины на 1859 год. «Имеется следующие строения: два дома (один – каменный в два этажа с помещением наверху и внизу для больных, в котором восточная часть приспособлена к устройству больничной церкви; другой – деревянный); особый флигель для принятия странников; особые помещения для служащих при доме и для больных. С левой стороны, по улице, усладебное место обнесено каменной оградой, а с других – плетневою. Земли под всеми строениями, по актам, значится до полутора десятин. И, кроме того, через улицу – огородной земли до 4 десятин. Имеется капитал в 2738 рублей, принадлежащий дому и хранящийся в приказе общественного призрения». Заметим, что капитал этот был завещан старницей Матроной се-

страм для устройства общины, но, Божией помощью, у матушек-странноприимчиц, по свидетельству иеромонаха Геронтия, так и не возникло необходимости к нему обратиться, благодаря изобильной помощи христоролюбивых благотворителей.

Довольно точно обрисовав ситуацию в женских общинах города Задонска, ищущих официального своего утверждения, владыка Иосиф заключает:

а) достаточных средств для обеспечения впредь живущих и в том, и в другом заведении не имеется;

б) между тем они существуют более 30 лет, и живущие в них пропитываются безбедно;

в) если открыть общину при странноприимном доме, на правах женского монастыря, то трудно соединить сие заведение со странноприимством, а без принятия странников едва ли будут продолжаться средства к поддержанию дома, то есть благотворительные привозы провинят.

Г) все живущие в странноприимном доме (вернее, в двух домах, причем живущие в доме при мужском монастыре не желают соединяться с живущими в загородном доме) суть простые крестьянки, с христианскою любовью привечающие странников и усердно ходящие за больными, но они способны только к сему делу, а не к монастырскому общежитию, — для распорядительности и порядка для женской общины способных из них нет;

д) если допустить устройство в сем доме больничной церкви, то нужно приглашать к отпавлению богослужения причт (на первый раз соглашается безбедно отправлять богослужение протоиерей города Задонска Петр Алексеевский, который и теперь поддерживает порядок в доме

и располагает многих к благотворительности в пользу его).

Основываясь на вышеизложенном, можно предположить, что смутлив правящего архиерея, не дав ему возможности благословить наследника Матроны Наумовны на самостоятельное существование — отсутствие должного благочиния во внутреннем устройстве странноприимной общины, выразившиеся в раздорах между двумя ее подразделениями, и явно не порадовавший архиерея невысокой, с его точки зрения, духовный уровень матушек — искренне старящихся деять добро ближним своим, но при этом, по простоте и неграмотности, не вполне осознающих задачи истинного монашеского служения.

Подтверждает этот вывод и то, что отказывает преосвященный Тихоновской общине в архиепископском благословении на самостоятельное именно в том ее состоянии, в котором она представляла его взору на протяжении пяти лет: «*Отделить ли странноприимный дом и открыть ли при оном особую общину*», следует по мнению Иосифа II, «предоставить усмотрению по времени, судя по удобствам средств к дальнейшему существованию оного». А пока следует приписать матушек-странноприимчиц к Тихоновской общине, как более приуроченной к монашескому общежитию.

В подтверждение приводятся архиепископом Иосифом следующие соображения: «место при кладбищенской церкви города Задонска усединенное и благоприличное для женской общины; там уже есть каменная холодная церковь, снабженная всем нужным в достаточном количестве; при ней состоит особый причт из священника, диакона и при-

четника; живущие там при церкви чернички более настроены к монастырской жизни, ходят постоянно в церковь, многие из них приучены к чтению и пению в церкви и с давних времен помогают причту при служении молебных...»

И, с учетом вышеизложенного, архиепископ Воронежский предлагает следующее:

— открыть женскую общину при кладбищной церкви г. Задонска, под названием Тихоновской Богородицкой женской общины;

— странноприимный дом Матроны Наумовны с живущими в оном приписать к сей общине в виде подворья и оставить его, согласно намерению устроительницы, в прежнем положении для принятия странных и призревания больных («*Удобство при таком предположении представляется то, что сделавшись по старости неспособными к служению страньям, могут быть перемещены в общину, а способные к сему вновь назначены из общины в странноприимный дом. То же удобно представляется и в случае нужды при исправлении летных, непослушных, свекольных, стропильных и т. п.*»);

— для удовлетворения духовных нужд постоянно находящихся в странноприимном доме больных допустить устроить и освятить больничную церковь (для которой все нужно изготовлено), а отправлять священнослужение, по временам и удобству, протоиерею г. Задонска Петру Алексеевичу или приглашать монашествующих из Задонского монастыря;

— для управления общиною и подворьем избрать благочинных двух или трех монахов из Воронежского женского монастыря и дать им в свое время надлежащие правила.

Мысль, что после нее странноприимство, может быть, прекратится, тогда как сотрудницы в состоянии были бы продолжать это богоугодное дело, возмущала сердце старицы. «Господи, Боже мой, — говорила она иногда, — что-то станет, когда издадут причт старицы на поклонение Божией Матери и

Из наставлений старицы Матроны

прерывала его, обращая взор на святые иконы и, со покойным духом, осеивая себя крестным знаменем, продолжала с какою-то убежденностью и смиренной покорностью: «Да будет по воле Господней! О чем же я, грешница, забочусь, и что я могу? Матерь Божия: забудет поклонников своих: Заблудшица, устроит все»...

прерывала его, обращая взор на святые иконы и, со покойным духом, осеивая себя крестным знаменем, продолжала с какою-то убежденностью и смиренной покорностью: «Да будет по воле Господней! О чем же я, грешница, забочусь, и что я могу? Матерь Божия: забудет поклонников своих: Заблудшица, устроит все»...

Кал. еп. иер. раскольников

Сердце истину искало...

(фрагменты воспоминаний лаврского старожила)

Автор данных воспоминаний – игумен Виссарион (Остапенко), старейший насельник Троице-Сергиевой Лавры, известный монастырский поэт. Неоднократно выходили в свет сборники его стихов, посвященные, в основном, родной обители, в которую батюшка пришел ровно полвека назад – в 1953 году.

Попытка составить краткие воспоминания в прозе – в своем роде первая. Представляет она собой расшифровку магнитофонной записи беседы с батюшкой, которая была проведена специально для «Задонского паломника». В текст также включены фрагменты веторских стихов из сборника «Лавра святая, родная...»¹.

Примечательно, что начал свой путь к Богу батюшка обычным (для советских времен) маловерующим юношей. И лишь одно в этом «обычном» юноше было необычно. У него, по его словам, –

...Еще с ранних юных лет
Сердце истину искало
И реальс на Божий свет...²

Об искорках этого Божиего света, без меры подвизаемого Любящим Богом каждому искренне жаждущему сердцу – наше повествование.

Как я укрепился в вере

«Жаждающий пусть приходит, и жжаждающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22, 17).

Вообще-то я сам сном не доверяю и другим говорю, что по учению Святых Отцов сном верить нельзя. Если даже и Ангел, и Спаситель явятся, лучше на веру не принимать. А недоверие Господь нам простит, а вот, что мы так поступаем не из-за пренебрежения к Нему, а по осторожности, боясь прелести.

Но все-таки один сон в моей жизни был прямо пророческим. Тогда я еще жил в миру, трудился на сахарном заводе. Под воскресенье приснилось мне, что нахожусь я в каком-то селении, в незнакомом здании и стою на определенном месте. А в середине столпились люди, окружили что-то сплюснтой стеной, и что-то они там делают. Я не пойму, что там такое, и пройти посмотреть не могу –

народу полно. Вдруг подходит ко мне какой-то мужчина и говорит: «Пойдем, я тебе помогу». Все расступились, дают ему дорогу. Я за ним иду и вижу: стоит сосуд наподобие церковной чаши, в которой освящают воду, а рядом – маленький черпачок. Мужчина черпачок взял, зачерпнул из чаши и дает мне пить. Я взял и чувствую: мед. Потом подает мне черпачок: «Черный сам». На том сон и кончился.

Наступил воскресный день. Хозяин и выходной, но мне надо было ехать на работу – деньги получать. Зима в тот год выдалась холодная, на улице мороз больше сорока градусов. А до завода – двадцать километров. В будний-то день по дороге много машин ходит – глядишь, кто и подвезет. А тут, думаю, наверно, придется идти пешком. Старший брат говорит: «Ты одевайся теплее!» Нарядился я: фуфайку одел, а сверху еще старый пиджак натянул. Только вышли мы с соседом на дорогу, смотрим: едет знакомый водитель. Спаси его, Господи, он добрый был, всегда меня подвозил. До города десять километров – нам бы два часа по холоду идти, а тут мы за 20 минут доехали. Сосед

Игумен Виссарион

в городе остался, а мне до завода еще десять километров. Стою, жду машину. Думаю: «Хорошо бы еще кто-нибудь подвез». Подходит ко мне мужчина, тоже весь закутанный. Подъездовыми, спрашивает:

- Вы на завод?
- На завод.
- Попутную машину ждете?
- Да.

– А что, если не будет машины? Может, пойдем пешком? Ветер в спину. А если кто поедет – остановим.

Так мы с ним и пошли. Он загаворил. Потом что-то о Боге сказал, а я улыбнулся. Он, видать, заметил это и говорит:

– А осуждать-то нехорошо...

Стыдно мне стало. Выху – он верующий. Решил я тогда попросить его рассказать мне что-нибудь о Боге. И он начал мне рассказывать. Говорил из Священного Писания, приводил примеры. Потом спрашивает:

– Сколько тебе лет?

– Двадцать шесть.

– Тебе, друг, или жениться надо, или в монастырь идти – два пути.

Много он мне тогда рассказал, большую пользу душе прине.

Пришли мы с ним на завод. Тут уже у меня все свои – мне вроде бы и стыдно рядом с ним находиться, стеснялся начал. Простился мы, и он пошел. Что за человек – неизвестно. Но так сильно он на меня повлиял, что с того дня начал я молиться и в храм ходить – исповедываться, при-

¹ Игумен Виссарион (Остапенко) «Лавра святая, родная...», Троице-Сергиева Лавра, 2002 год.

² Из стихотворения «О сборнике».

чашиться. Да так с тех пор, слава Богу, никогда и не прекращал...

Сначала я в церковь в другое село ездил, еще не было мужества — у нас ведь село районное, начальство там крутое... А потом Господь так укрепил, что, бывало, у всех воскресник, все работает, а я на службу иду. Они вслед смотрят: «Поше! В храм поше!» Но я их не осуждал, потому что искренне уверовал в Господа. Мне жалко их было, что они неверующие.

Но главное то, что селение, которое я видел во сне, оказалось соседним селом, куда я сначала ездил в храм. Здание, виденное мною, — это местная церковь, а то место, где я стоял во сне, оказалось местом возле клироса — потом я там постоянно стоял. Посредине же в храмах обычно всегда находится аналоя, и на нем лежит или икона, или Евангелие. Человек во сне подвел меня к аналою и там дал медю. А что слаще меда? Евангелие. Поэтому я так толкую, что сон тот был божественный.

Отец Варнава

«Полночтите настоятелей наших... и, взяв на кончину их жизни, погрозжайте верных» (Евр. 13, 7).

Лавра наша открылась в 1946-м году, а в монастырь пришел в 1953-м.

Одно время я был на послушании на кухне: поуду мыл. Чай нам тогда на трапезе по-особому подавали: чашки на подносах в блюдечках с ложечками и по два кусочка сахара. Сейчас уже кружки железные и сахар готовый.

У нас некоторые монахи были — смотреть, слушают за трапезой «Жития Святые» и плачут. Да так плачут, что уже и не едят даже... И такое я наблюдал неоднократно. Сейчас — нет. А тогда благодатные были старцы. Они же и в ссылках бывали...

Поступил я в семинарию. Учился, будучи три года келейником у схимородякова Варнавы. Он очень смиренный был. Бывало, идег к Преподобному приложиться, а я под руку его веду. Люди настолько уважали его, что подкладывали ему под ноги полотенца, платки. Но он никогда на них не наступал. Палкой отодвинет, скажет мне: «Да возьми, возьми, убери это!»

Он всегда смирялся и нередкоговаривал про себя: «Я поросенок».

Мы никогда с ним не ругались, жили мирно, дружно. Когда мне благословении переходить в другую келью, то расставались мы с ним со слезами — и он плакал, и я.

Иные монахи могут поругаться и подрасть даже — воли полно. А у отца Варнавы ничего этого никогда не чувствовалось. Он был любвеобильный, и его тоже многие любили, часто приходили к нему, навещали. О нем говорили, что он прозорливый.

Он мне много про себя рассказывал. Дедушка у него был старовер, а мать православная. Она выш-

Отец Виссарион в Задонском мужском монастыре

ла замуж с условием, что жених примет ее веру. Так что будущий отец Варнава (его до пострига звали Иваном) родился, можно сказать, в православной семье. Недалеко от их дома была церквушка, и мальчик с детства ходил в храм — мать приучала его молиться. Но она рано скончалась, а отец с дедушкой жить не захотел: у дедушки был крутой характер, и он всегда оскорблял православных. Отец уехал в Питер, а Иван остался воспитываться у дедушки-старообрядца.

Но бегать в церковь он не прекратил и дома тоже молился по-православному. Дедушка его всегда укорял и угрожал: «Вот подрастешь — я тебя выгоню, если не будешь по-нашему молиться!» Не знаю, сколько лет исполнилось будущему отцу Варнаве, когда дедушка, действительно, поставил ему условие: «Если не будешь по-нашему веро-

вать — на все четыре стороны!» Иван запечалился, не зная, какая судьба его ожидает, но всю свою надежду возложил на Бога и Божию Матерь. В тот вечер он очень усердно молился, а ночью увидел сон. Идет необыкновенной красоты Монахиня и говорит: «Пойдем, я покажу тебе место твоего дедушки». Подела его к пропасти, а там горит страшный огонь, и в этом огне — дедушка. Потом говорит: «Пойдем, я покажу место твоей тетки», — тетка тоже была староверка, но характером добрее. Видит Ваня дужайку, и там тоже огонь, но послабее, и в огне — тетка. Потом Монахиня сказала: «Пойдем, покажу твое место». И видит он море, над морем — дорожка. Они поднялись по ней, а там монастырь. Над входом висит большая икона. Ворота открылись, внутри — двор, по двору монахи ходят. Монахиня им говорит: «Это ваш. Восьмилетего». И Ее не стало. Они приняли его и начали показывать: «Вот наши келья...»

На этом Иван проснулся. А утром говорит дедушке: «Я не буду по-вашему молиться, потому что я во сне видел: ты в огне горши. Ваша вера неправильная». Дедушка разгневался и выгнал его из дома. Иван поехал в Питер, разыскал отца, но оказалось, что тот спился. Вынужден был Иван сам искать себе пропитание. Устроился кое-как на работу, нашел себе квартиру, так и жил.

Потом подыскал себе барышню — жениться задумал. Пригласил барышню в ресторан, винца купил, обед заказал. Нашел себе немножко в ямочку и ей. Она пригубила и... ядрут вышло: «Ой!»

— Что, Нюра, вино нехорошее?

— Ты нехороший! — и упала.

А он такой нехороший был, глаза выпускал...

Запечалился Иван, пришел домой, говорит своей хозяйке: «Вот беда...», — и рассказывает свою историю. А та ему в ответ: «Да кому ж тебе нужен, чудовище ты морской! Тебе в монастырь только», — она ведь видела, что он много молился.

Некоторое время Иван еще работал. Потом его забрали в армию, но вскоре комиссовали из-за близорукости. Нашли тогда на Ивана несладкие думы: «Дедушка меня выгнал, Барышню замуж за меня не идут. В армию — и то не годится. Пойду в

монастырь». И решил отправиться в Грецию на Афон.

Приехал в Пантелеимонов монастырь, смотрит: та же дорожка, тот же монастырь, что он во сне видел, те же ворота, и на них – большая икона целителя Пантелеимона. Так и остался он там подвизаясь.

В монастырских корпусах по правую и по левую сторону располагались кельи. А еще были комнаты-сплодки. И вот пришлось Ивану за неимением места жить в такой «келье» без окон. Электричества там не было. Да ему оно особенно было и не нужно: там же все больше в храме молиться, а в келью уходит только немного отдохнуть – и сразу на послушание.

В первые годы Иван подвизался, постился. И хотя в монастыре вино разрешается по уставу, он не пил. Потом заболел желтухом, и врач ему сказал: «Надо вино понемножку пить». Он пошел к игумену:

- Мне врач сказал вино надо пить.
- Если надо – пей.
- Батюшка, а сколько благословите?
- Ну, кружку в день выпивай.

Целый день искал Иван кружку побольше. То совсем не пил, а то прихрастывал.

А потом, как он рассказывал, вписал ему бес. Он так испугался, что потерял сознание. Братья после этого случая три недели его кормили: разжижали зубы и поили его молоком, пока в себя не пришел...

Потом попал Иван в ересь иезуитов. Он же малограмотный был – думал, что на правильном пути. Началась в монастыре смута, и греческие власти пригрозили, что если русские не наведут у себя в Пантелеимоновом монастыре порядок, то всех выслет. Приезжал отец Никон (Рождественский), который похоронен у нас в Троице-Сергиевой Лавре около Духовского храма. Он уверещал, еретики его не слушали, упорствовали. Потом закрылись в одной башне. Власти приказали морякам направить шланги в окна и поливать водой. Пришлось открыть. Как рассказывал отец Варнава, им всем связали руки и вывели в Россию, в Одессу. Там как узнали про все это – некоторые из затеял такие ревностные были – даже грязь в них бросали. Потом иезуитов предлагали раскаяться. И из нескольких сотен человек только двое покаяться – Израиль Зайцев (это бу-

душный отец Варнава; в монастыре он был Израиль) и еще кто-то. Их главаря отправили в Сибирь, остальных расстригли и распустили по домам. А Иван десять лет подвизался в Зосимовой пустыни.

Когда после революции всех забирали, арестовывали, он бояжим Промыслом как-то этого миновал, не был осужден. Когда же в 1946-м открылась наша Лавра, приехал сюда. И уже здесь, в Лавре, ему дали великую славу – назвали Варнавой.

Отец Варнава с паломнической поездкой в Задонском мужском монастыре

Он был очень добрый, молитвенный. В руках всегда четки, молился постоянно. Кельйка у него была маленькая, душная, воздух спертый. Монахи, бывало, придут и говорят: «Как вы тут живете?! Такая духота!»

Каждый день отец Варнава тнул за меня четку. А когда у меня бывали семинарские экзамены, тогда две.

Помню, был такой случай. Одна женщина из Москвы, которая «легенда» людей, передала старцу Варнаве с неким молодым человеком гостинцы: печенье, пряники, конфеты. Когда парень ушел, старец мне говорит: «Возьми все это и сожги в печке!» – на кухне у нас была печка. Я собрал, иду сжигать, а сам его осуждаю – думаю: «Зачем? Я бы нищим раздал». И только после до меня дошло, что женщина та была колдунья, и старец правильно сказал.

Сам я в то время на сладостях не соблазвлялся – я ж тогда «подвизничал»: в первые годы я сахару в рот не брал, сладкого ничего не ел. Думал: «Что я в монастырь пришел – сладкое есть?!»

Учился плохо. Ходил в семинарию – только дремал там: я же все время вставал в четыре часа утра. Как звал будильник ни четыре, так никогда и не переводил. Подвизимусь – покослю кладу. Потом иду на братское правило. После правила – на равнино литургию, потом – в семинарию. После семинарии прихожу домой – тарелочки старцу помою и сажусь уроки учить. Но сам только «оносом клявою» – без отдыха ведь целый день. Отец Варнава говорит:

– Да ты отдохни, полежа.

Думал: «Да что я в монастырь пришел – лежать?!» И вот так «клявою», «клявою» и ничего не учу – в голову ничего не лезет. На уроках тоже «клявою». Ну, кое-как троючку поставил. А некоторые преподаватели и четверку – они жалели меня.

Обедил я в семинарии. Там учился – там и ел. Приду домой, а отец Варнава котлетку не съест, diet мне: «Покुшай». Но я всегда отказывался или отдавал кому-нибудь. Я ж тогда думал: «великим подвижником» буду. А потом куда делалось все желание «подвизаться»...

Я хотел отказаться сдавать выпускные экзамены, чтоб избежать сина – считал себя недостойным. Да у меня к тому же ни слуха, ни голоса: шепелявый, косноязычный. Два слова не свяжу, а ведь надо будет проповедни говорить – я боялся этого. Обратился к батюшке Тихону (Пелиху) за советом, а он пошел к отцу наместнику и говорит про меня: «Ему надо создать хорошие условия, чтобы он экзамены сдал». И сразу мне благословили перейти от старца Варнавы в большую келью – к профессору-послушнику отца наместника.

Экзамены я сдал и пошел учиться, чтобы меня избавили от сина. Отец наместник вроде бы пообещал, но уже через месяц – на преподобного Сергия легкого – меня рукоположили в иеродиякона...

А отец Варнава заболел. У нас был изолятор для старичков – его туда отправили. Я к тому времени окончил семинарию и получил направление на послушание в Патриархию. Когда в 1971 году я уехал на Афон, отец Варнава был еще жив. Позже он в изоляторе скончался. Было ему тогда 80 с лишним лет.

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в № 22-31)

1. Некто спросил Авву Антония: что мне делать, чтобы угодить Богу? Старец отвечал: что бы ни делал ты, имей на это свидетельство в Священном Писании.

Авва Пист говорил: имеющий истинное ведение истовует все Писание.

— Авва Агафон говорил: не должно доводить себя до того, чтобы совесть обличала в каком-либо деле.

Брат спросил Авву Пимена: как должно жить человеку? Старец отвечал: посмотри на Давида; не нашлось на него иного обвинения, как только в служении Господу Богу его.

Авва Иоанн Колов говорил: каждый день, вставая утром, начинай соблюдать каждую добродетель и заповедь Божия.

Авва Пимен говорил: когда человек намерен строить дом, то собирает множество материалов и различного рода вещей, чтобы можно было ему поставить дом. Так и мы должны приобрести, хотя в некоторой степени, все добродетели.

Один брат спросил Авву Пимена: может ли человек уповать на одно доброе дело? Старец отвечал ему: Авва Иоанн Колов говорил: я желаю, хотя в некоторой степени, иметь все добродетели.

Авва Епифаний, епископ Кипрский говорил: кающимся грешникам Бог прощает долг, как простил блуднице, разбойнику и мытарю, а от праведников требует и приращения. О сем сказал Он Апостолом: *еще не избудет правда наша нице кланисей и фарисей, не видете в Царствии Небесном.*

Авва Алоний говорил: человек, если захочет, от утра до вечера может придти в меру Божественную.

Авва Пимен говорил об Авве Писре, что он каждый день начинал какую-либо добродетель.

Сказывали об Авве Диоскоре, что, окончивая одно дело, он принимался за другое.

Сказывали, что Авва Агафон старался исполнять всякую заповедь. Когда он входил на лодку, сам первый принимался за весло. Когда приходили к нему братья, то тотчас после молитвы своими руками предла-

НИГОНИА ПРОПОВЕДЬ

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

в изречениях и делах святых отцев, живших в IV и V веках

Яко не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не видете в Царствии Небесном (см. Мф. 5, 17-20).

1. Помни, что иначе нельзя приобрести Царствия Божия, ибо Слово Божие непреложно.

2. Примечание. Не делай дело Божие нерадиво.

гал им трапезу, ибо исполнен был любви Божией. Пред смертью своею он пробыл три дня с открытыми, неподвижными очами. Братия толкнули его и спросили: Авва Агафон, где ты? Он отвечал им: стою пред судилищем Божиим. Братия сказали ему: и ты, отец, боишься? Он отвечал им: сколько мог, я тружусь в исполнении заповедей Божиих; но я человек: почему мне знать, угодны ли были дела мои Богу? Братия еще сказали ему: и ты не уверен, что дела твои были угодны Богу? Старец отвечал: не имею дерзновения, пока не предстаю Богу, и иное суд человеческий, а иное суд Божий. Когда же они еще хотели спросить его о чем-то, он сказал им: сделайте милость, не говорите больше со мною, мне не свободно. И тотчас скончался с радостью. Ибо братия видели, что отходил он от сей жизни с таким же взором, с каким иной приветствует своих друзей и возлюбленных. Он строго бдел над собою во всяком случае и говаривал: без великой бдительности человек не успеет ни в одной добродетели.

Некто говорил Авве Иоанну Персепсину: столько мы трудились ради Царствия Небесного, будем ли наследниками его? Старец отвечал: верую, что буду наследником горнего

Иерусалима, написанного на Небесах: *верен бо есть обещавый* (Евр. 10, 23). И почему мне не надеяться? Я был странником, как Авраам; кроток, как Моисей; свят, как Адрон; терпелив, как Ион; смирен, как Давид; жал в пустыне, как Иоанн; плакал, как Иеремия; был учителем (1 Тим. 3, 2), как Павел; верен, как Петр; мудр, как Соломон. И как разбойнику верую, что Тот, Который по Своей благодати даровал мне орудия, дарует и Царствие.

2. Авва Давид говорил: Авва Арсений рассказывал нам будто об одном каком-то человеке, и, вероятно, это был он сам, следовательно: к одному старцу, когда он сидел в келии своей, был голод; иди, покажу тебе дела человеческие. Он встал и пошел. Голод привел его в одно место и показал ему Ефноплинина, который рубил дрова и, нарубив большое бремя, хотел нести оно, но не мог: вместо

того, чтобы убавить из бременя, он опять рубил дрова и прикладывал к бременю и это делал очень долго. Когда старец прошел немного далее, голос его показал ему человека, который стоял у колодезя и, черпая из него воду, лил ее в пробитый сосуд, и вода опять уносила в колодезь. Потом сказал ему: пойдя, покажу тебе еще иное. И видел старец храм и дух мужей, которые сидели на конях и держали бревно косвенно один против другого. Они хотели войти в двери, но не могли, потому что бревно было концами по сторонам дверей, а ни один из них не хотел смириться и стать позади другого, чтобы пронести бревно вдоль, и потому оба оставались за дверями. Это, говорит голос, те люди, которые как будто бы несут иную правду, но с гордостью, и не хотят смириться и идти путем смирения Христова; почему и остаются вне Царствия Божия. Рубящий же дрова означает человека, обремененного многими грехами, который вместо того, чтобы покаяться в них, предлагает к грехам своим новые беззакония. А черпавший воду изображает доброго человека, который хотя делает некоторые дела, но применяет к ним и худые, а через то губит и добрые дела свои. Итак, всякому челове-

ку надобно бдеть над своими делами, чтобы не напрасно трудиться.

Алла Исаия сказывал: одному из старцев в восхищении было такое видение: три монаха стояли на одном берегу моря и с другого был к ним голос, говорящий: возьмите крылья огненные и летите ко мне. Двое из них взяли и перелетели на другую сторону, но третий остался и горько плакал и кричал, после и ему даны были крылья, только не огненные, но слабые и не сильные, так что он погружался в

море, с трудом опять всплывался и после многой скорби достиг другого берега. Так и люди до сего века, хотя и берут крылья, но берут крылья не огненные, а только слабые и бездельные.

Алла Исидор Пелусиот говорил: многие из людей стремятся к добродетели, но медлят идти путем, ведущим к ней. Другие же и не думают, что есть добродетель.

Алла Пимен говорил: люди совершенны только на словах, а делают очень мало.

Он же говорил: злоба людей скрывается за спиной их.

Брат пришел к Аве Илии молчальнику в монастыре при пещере Аввы Саввы и говорит ему: дай мне наставление. Старец отвечал брату: во дни отцов наших были три любимые добродетели: сие: нестяжание, кротость и воздержание, а ныне преобладают: любостяжание, обихорство и дерзость. Избирай что хочешь.

(Продолжение следует)

Учтиса вместе с гротом

ПОЧЕМУ БОГ ДАЛ НАМ ЖИЗНЬ

Беседа 3

Дорогие ребята! Сначала был только один Бог-Троица. Не было рыб, зверей, птиц, растений. Гор, морей, рек, равнин тоже не было. Не существовала планета Земля. И других планет, и солнца, и звезд никаких не было, не было космоса совсем. Не было ничего, даже пустоты, только Бог жил Сам в Себе. Богу не было скучно, не было одиноко. Ведь Бог — это Троица. Отец, Сын и Святой Дух жили всегда Друг в Друге. Хорошо Им вместе. Любит Они Друг Друга. Такие у Них хорошие мысли! Такие у Них умные, добрые, полезные разговоры! Мы и представить этого не можем.

У Отца, Сына и Святого Духа такая вечная радость и Любовь, такая у Них красота и сияние, что Они легко могли бы прожить без нас, без природы, без космоса. Жили бы Они Друг в Друге и любовались Своим Сиянием и Красотой. А Сияние у Них такое ласковое, что если Его увидеть и почувствовать, то если хорошо станет, что захочется обнять весь мир от любви и доброты.

Легко Бог-Троица мог прожить без нас.

Но Он ведь очень добрый, добрее не бывает. Вот потому Богу Отцу, Сыну и Святому Духу захотелось, чтобы мы все появились — люди и Ангелы, а еще животные разные и все остальное.

Наверное, так думал Отец, Сын и Святой Дух: «Мы есть, Нам так хорошо и радостно. А их еще нет, жалко, что их нет, им не радостно, их просто нет. Пусть они будут

тоже, пусть им тоже будет хорошо вместе с Нами». Так, наверное, Пресвятая Троица о нас думала. Поэтому Пресвятая Троица создала нас и весь мир, чтобы поделиться с нами Своей радостью, добротой, чтобы нам тоже было хорошо жить, чтобы мы просто были и были счастливы. Вот какой добрый Бог-Троица. Нет ничего добрее.

Бог для счастья нас создал. Почему же сейчас так много горя у людей, почему же сейчас люди так несчастливы? А потому, что люди стали делать зло и испортили почти весь мир, и появилось горе, холод, голод, война, пьянство, смерть, а самое страшное — появились злоба и зависть. Бог-Троица не так все в мире сделал. Бог людей и мир хорошими сотворил. А люди испортились и мир испортили.

Но мы можем исправиться, можем постараться жить по-доброму, честно, не драться, не пьянствовать, не курить, сильно в Бога верить, часто молиться, любить всех, не злиться, добро всем делать, все обиды прощать, добром на зло отвечать. И тогда в мире будет больше доброты, ласки, любви, нежности, понимания, уважения. А значит, больше будет радости, счастья, больше будет счастливых людей.

А то мы все время предаем Бога-Троицу. Бог нас и мир для хорошего создал, а мы все портим. Не будем предавать Бога. Он ласковее мамы и папы. Он всех роднее.

Но сейчас мы еще мало сказали. В следующей беседе скажем побольше.

ИЕРОДИАКОН ГАВРИИЛ (МЕЛЬНИКОВ)

В РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ

– Дети, спать!
– А помолитесь?

– Конечно, конечно, – сказали мама, становясь на колени перед иконами Спасителя и святителя Иннокентия Иркутского.

Трепетный свет лампы падал на красивое лицо матери и на три белокурые головки малышей. Чистыми, звонкими голосами повторили вслеп за семилетней Настенькой знакомые слова молитвы шестилетняя Рая и маленькой красноволосой Нюрок.

Потом мама прочитала молитву святителю Иннокентию, чью память глубоко почитала. Любили его и дети. Перед сном малыши часто просили рассказать о нем. Мама рисовала в их воображении картины сурового севера, обычных полуденных обитателей, веривших в жалких идолов.

Дети как будто наяву видели, как толпы людей стекались к святому монаху услышать его вдохновенные слова об истинной вере или получить святое крещение. Ребятам было интересно представлять, как неграмотные северные, подобно детям, произносили первые прочитанные ими слова, как они радовались, узнавая каждую новую букву. Святой Иннокентий нес свет в самые отдаленные места, и народ от дьяков к звонкам с любовью передавал память о нем.

Обычно после вечерней молитвы дети быстро и мирно засыпали. Но в этот предпраздничный вечер то из одного, то из другого угла раздавались вопросы:

– А папа скоро вернется?
– А он привезет игрушки на елку?
– А большую лошадку?

Мама едва успокоила их и, перекрестив каждого, села за шитье. В наступившей тишине стал слышен нарастающий вой ветра. Он словно приносил тревожную весть. Елизавете об се дорогом Грише. Она безпокоилась о нем всегда, когда он находился в пути. Григорий был машинистом поезда, а в дальней дороге мало ли что может произойти. Лиза всегда, благословляя мужа в дорогу,

просила Господа об Ангеле Хранителе для него, кормильца их детей. Девять лет безоблачного счастья казались миготом. Только вот эти последние, томительные ожидания, а сегодня еще и злой ветер, стучащий в окно, завывающий и устрашающий.

Елизавета молилась, молилась и незаметно погрузилась в какой-то туман. Ей привиделась снежная равнина, железнодорожные пути, тусклые мигающие фонари, суртубы. Но вот она увидела несколько человеческих фигур. Около железнодорожного моста, озираясь, они склонились и стали что-то делать...

Как молния мелькнула мысль: – Да они же разбирают путь!

Она четко увидела, как злые люди отбросили рельсы с насыпью и спрятались под мостом.

Лиза остро почувствовала надвигающуюся беду. Вот уже вдали появилась маленькая черная точка, которая стремительно приближалась.

– Да это же поезд! На нем Гриша! – в ужас пробудилась от видения Лиза и упала на колени, иступленно молясь.

– Мама! Mamочka! – дети вскопчили с постелей. – Что с тобой?!

– Господи, спаси Гришу! Господи, не оставь детей сиротами!

Почувя беду, и малыши встали на колени.

– Молитесь, дети! Господи! Спаси нашего папу! Святителю отче Иннокентие, умоли Господа спасти папу! Молитесь, молитесь, дети! Бог услышит вас! Отче Иннокентие!..

Детские глаза вместе с мамой устремляли свой взор, свои сердца к иконам, сливаясь в один молитвенный порыв.

Молви-ся, мчась на поезде, и Григорий. Он зорко всматривался в темноту ночи, сквозь выгогу и спящий снег на уходящие в даль рельсы и тосковал о том, что в эту рождественскую ночь он не в церкви, где люди, дыша, поют: «Рождество Твое, Христе Боже наш...»

Григорий и сам, превозмогая тревогу, пел: «Христос раздался, слышите...»

Но что это? Вдруг в ярком свете перед глазами появились фигуры монаха.

Он стоял словно на облаке и властно поднимал руку с посохом, запрещая путь.

Григорий дернул ручку тормоза и упал без сознания.

От резкой остановки поезда падали с мест пассажиры, тревога охватила всех.

Когда фельдшер привел Григория в чувство, тот мог сказать только одно:

– Там... монах...

Начальник недоумел:

– Какой монах?

Но все-таки распорядился осмотреть вперед дорогу. Служащие вернулись потрясенные – железнодорожный путь был разорван. Не останови машинист состав, погибли бы сотни и сотни людей.

У паровоза собралась огромная толпа. Рассказ о предпринятом гилье поезда монахе передавался из уст в уста. Появился священник, оказавшийся в числе пассажиров. Прямо под открытым небом отслужил благодарственный молебен. Расстроженные люди поздравляли друг друга с великим праздником Рождества Христова и чудесным спасением.

Христианская поэзия

Над городом ночью звезда расцвела,
И теплым синевем веры
Он был озарен. С неба радость сошла:
Сын Божий родился в пещере,
И Дева-Мать пеленала Дитя...

И Ангел путь пастухам указал
К вечному Свету Спасения,
В котором Отец миру жизнь послал
И весть о любви и прощении:
«Не бойтесь, идите — Он идет вас», — сказал...

Под крашей соломенной голубь притих,
И резвый ягненок был счастлив,
И сверху тнулись петочки вь,
Как руки, к Лежащему в яслях,
И Он благословил все их...

Идалека к Вифлему пришел
Волхвы с приветствием мирным
Царю Небесному, и привнесли
В дар золото, ладан и смирну,
И поклонились Ему до земли...

Христе, придем поклониться и мы,
За милость Тебя прославить,
Но с чем предстанем?.. Лишь молим:
«Прости,
Грехи помоги оставить
И души любовью Твоей освети...».

Юлия Шевченко.

Посвящается Владыке Никону

Собираемся здесь перед Вами
Каждый год мы уже много лет.
И приходит — монах, и мирянин,
И начинаник, и просто поэт.

Друт на друга мы мало похожи
По заветам и по годам,
По характеру, вкусам... Но все же
Нас роднит — отношение к Вам.

В сей святительский праздник великий
Мы пришли, чтоб поведать о том,
Как мы сильно Вас любим, Владыко,
Озаренные Вашим теплом.

Вы, как солнышко, путь ко спасенью
Освящаете жизнью своей,
Души наши светлым блаженством
Бережете от вражьих сетей.

По-отцовски выслушаете строго,
А жалаете нас, словно мать.
И молитвой усердною к Богу
Вы стараетесь всех исправлять.

Что же нам пожелать Вам сегодня,
Избегая празднословных речей?
Пусть благая десница Господня
Вас хранит до конца Ваших дней!

Инокция Любовь (Коновалова)

РОЖДЕСТВО

Святая ночь уж наступила,
Господь родился. Рождество.
Мария Дева положила
В яслях Младенца Своего.

Звезда стояла над пещерой,
Волхвы еще творили путь.
И пастухи с надеждой, с верой
Пришли на Господа взглянуть.

Иосиф, старенький, убогий,
С любовью на Христа смотрел.
А в небе, прославляя Бога,
Хор ангелов немолчно пел...

Как это все давно минуло!
Но связь времен не порвалась —
И снова небо распахнулось,
Звезда над яслями зажглась,

Воспели ангелы святые
Славянской веры Рождество.
А это значит, что в России
Вновь отмечают Рождество.

Инокция Любовь (Коновалова)

дважды много лет назад девочку Машу приняли за Ангела. Стучилось это так.

В одной бедной семье было трое детей. Их папа умер, мама работала, где могла, а потом заболела. В доме не осталось ни крошки, а есть так хотелось. Что делать?

Вышла мама на улицу и стала просить милостыню, но люди, не замечая ее, проходили мимо. Приблизилась Рождественская ночь, и слова женщины: «Не себе прошу, детям моим... Христа ради!» — топили в предпраздничной суеде.

В отчаянии она вошла в церковь и стала просить о помощи Самого Христа. Кого же еще оставалось просить?

Вот тут, у иконы Спасителя, Маша и увидела женщину, стоявшую на коленях. Лицо ее было залито слезами. Девочка никогда раньше не видела таких страдальной.

У Маши было удивительное сердце. Когда рядом радовались, и ей хотелось прыгать от счастья. Но если кому-то было больно, она не могла пройти мимо и спрашивала: — Что с тобой? Почему ты плачешь?

И чужая боль проникала в ее сердце.

Вот и теперь она склонилась к женщине:

— У вас горе?

И когда та поделилась с ней своей бедой, Маша, которая никогда в жизни не испытывала чувства голода, представила себе троих одиноких, давно не видевших еды малышей. Не задумываясь, она протянула женщине пять рублей. Это были все ее деньги.

По тем временам это была значительная сумма, и лицо женщины просияло.

— А где ваш дом? — на прощание спросила Маша. С удивлением она узнала, что живет бедная семья в соседнем подвале. Девочка не понимала, как можно жить в подвале, но она твердо знала, что ей нужно сделать в этот рождественский вечер.

Счастливая мать, как на крыльях, летела домой. Она накупила

Машенька

Святочный рассказ

еды в ближайшем магазине, и дети радостно встретили ее.

Вскоре запылала печка и закипел самовар. Дети согрелись, насытились и притихли. Стол, уставленный едой, был для них неожиданным праздником, почти чудом.

Но тут Надя, самая маленькая, спросила:

— Мама, а правда, что в Рождественскую ночь Бог посылает детям Ангела, и тот приносит им много-много подарков?

Мама прекрасно знала, что гостиницей ждать не от кого. Слава Богу и за то, что Он уже им дал: все сыты и согреты. Но малыши есть малыши. Им так хотелось, иметь в Рождественской праздник елку, такую же, как у всех остальных детей. Что она, бедная, могла им сказать? Разрушить детскую веру?

Дети настороженно смотрели на нее, ожидая ответа. И мама подтвердила:

— Это правда. Но Ангел приходит только к тем, кто всем сердцем верит в Бога и от всей души молится Ему.

— А я всем сердцем верю в Бога и от всей души молюсь Ему, — не отступала Надя. — Пусть он пошлет нам Своего Ангела.

Мама не знала, что сказать. В комнате установилась тишина, только полено потрескивало в печке. И вдруг раздался стук. Дети вздрогнули, а мама перекрестилась и дрожащей рукой открыла дверь.

На пороге стояла маленькая светловолосая девочка Маша, а за ней — бородачатый мужик с елкой в руках.

— С Рождеством Христовым! — радостно поздравила хозяев Машенька. Дети замерли.

Пока бородач устанавливал елку, в комнату вошла Машнина няня с большой корзиной, из которой сразу же стали появляться подарки. Малыши не верили своим глазам. Но ни они, ни мама не подолжали, что девочка отдала им свою елку и свои подарки.

А когда неожиданные гости ушли, Надя спросила:

— Эта девочка и была Ангел?

Б. ГАНАГО «ДЕТЯМО ДУШЕ»

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим извещать возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Дарить высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"».

Желающим можем выслать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого просим пригласить свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"».

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14.
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходить с 2000 г. Тираж 990 экз.

Идя в церковь, думай, что ты в дом Царя Небесного идешь, где со страхом и радостною стоять должно, так как на Небе пред Небесным Царем. "В храме стоящи, на Небеси стояти мии", – поет святая Церковь.

Святитель Тихон Задонский